

По ту сторону сказки
Переменные ветра. Книга восьмая

12+

Назарова Ольга

Ольга Станиславовна Назарова
По ту сторону сказки.
Переменные ветра
Серия «По ту сторону сказки», книга 8

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55018519
SelfPub; 2021*

Аннотация

В восьмой книге серии Катерина ищет и находит попавшего в плен к викингам Бурого Волка, сталкивается с колдовской голубой травой, увозит Степана из-под меча палача, и знакомится с туром из Заповедья. Степану приходится решать, что для него значат его друзья, а Кир испытывает на себе действие каменной пыли. Обоих друзей Яга едва не женит на уродливых дочках богатой мельничихи! Переменные ветра дуют в Лукоморье, и Катерина становится гостьей на свадьбе князя Ратко. Ей многое приходится узнать и про себя, и про тех, кто её окружает. Кащей насылает на сказочницу сон на целый год, но и не подозревает, что его хитрость не смогла остановить Катерину, а Яга обращает Степана в жуткое чудовище. Сложно будить сказки, разбираться в себе, выручать свою семью от приехавших в гости родственников и отбиваться от происков различных недружественно настроенных героев. Сложно, но

вполне осуществимо, если вокруг те, на кого Катерина может всегда рассчитывать!

Содержание

Глава 1. Цепь для Бурого	5
Глава 2. Не самый смелый вепрь в лесу	40
Глава 3. Золотая ягишна	53
Глава 4. Голова Степана	73
Глава 5. Тур из Заповедья	102
Глава 6. Ангелина	117
Глава 7. Женихи для дочек мельничихи	130
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Ольга Назарова

По ту сторону сказки.

Переменные ветра

Глава 1. Цепь для Бурого

Баюна с приходом весны охватило деятельное настроение, он постоянно напевал что-то почти про себя, и это «почти» заставляло Бурого тоскливо вздыхать и прижимать уши к голове, в надежде хоть немножечко заглушить немзыкальные завывания. Кот выглядывал из окон и с балкона, и Жаруся всплёскивала крыльями и клевала его в макушку, когда он слишком уж увлекался и рискованно балансировал на поручне балкона, провожая взглядом симпатичную рыжую кошечку. Кошечка иногда гуляла с хозяйкой во дворе, и в такие дни Баюн становился совершенно невыносим!

– Пора-пора, надо его уводить в Лукоморье, иначе он с балкона сиганёт и отправится беседовать с дамой, которая кошку выгуливает, а мне её реанимировать неохота! – заявила Жаруся, наблюдая очередной приступ влюбленности у Баюна. Она подлетела к Коту, гневно плеснула крылья и грозно заявила, что таких бездельников и свет невидывал!

–Ой, ну, ладно тебе! Подумаешь... Отдыхаю я! – заявил

Баюн, но почувяв, как потрескивает от жара шерсть у него на загривке, обернулся, и увидев совершенно разъяренную Птицу, немедленно согласился на срочный визит в сказочный мир. Катя с трудом дождалась пятницы, а когда все приехали на дачу, торопливо вызвала ворота, створки послушно отворились, пропуская их к Дубу.

Пару дней Баюн страдал. Он заявил, что его сердце разбито и восстановлению не подлежит. Один раз заявил, второй, третий, и так всем надоел, что всё пребывавшие в Дубе, старались находиться от Баюна подальше. Бурый так и вовсе улетел проверить, как далеко лежит туман на северо-западе от одной из сказок, которую Баюн наметил для Катерины. Улетел... И пропал!

Нигде его не было! Зеркало не показывало Волка третий день! Катя не могла успокоиться! Она не выпускала из рук зеркальце, но оно показывало что угодно, только не Бурого Волка!

– Почему я с ним не полетела! Ну, почему? Почему не смотрела, куда он летит? – Катерина уронила голову на руки.

– Не понимаю!!! Где там могут быть места, где Волка не видно? – в сотый раз спрашивал вслух сам у себя Баюн, и словно прислушивался, в надежде, что кто-то ему ответит.

– Он мог упасть в туман, – тоскливо сказала Катя. – И тогда его не будет видно! И на севере есть несколько островов, которые в зеркалах не видны.

– В том направлении есть ещё старый замок на Штормо-

вом полуострове... – вдруг тихо сказала Жаруся.

Кот поднял голову и уставился на неё. – Ты имеешь ввиду владения того самого Вепря? – дождался её кивка и быстро потянулся к зеркалу. – Покажи мне замок Эйрика Краснобородого по прозвищу Вепрь.

Зеркальце послушно показало старый замок с толстенными стенами, кое-где покрытыми мхом.

–Крепость каменной цепи, – тихо сказал Баюн. – Да, того, кто прикован этой цепью в зеркале не увидеть, и её не порвать. Даже Волк не сможет... – последнее он уже прошептал совсем тихо, почти беззвучно, но Катя услышала. Сколько они не наблюдали за замком, Бурого так и не увидели, зато услышали, как о нём говорит Вепрь:

–Не уморите его там! Пусть поживёт ещё, да и мне с ним ещё побеседовать охота! А ещё говорят, что сказочница – это его названная сестра. Вот она за братцем и явится! – Вепрь захохотал. – А уж мы её примем!

На Штормовой полуостров на разведку вылетела Жаруся, а вернувшись, выглядела настолько мрачно, что у Катерины коленки тряслись, пока она в горницу шла.

–Девочка, с Волком плохо! Баюн заткнись! Она смелее, чем ты думаешь, да и сильнее! – по перьям прокатилась гневная вспышка. – Они... Они любят издеваться над теми, кто к ним попадает.

–Ты его видела? – Катерина не собиралась плакать! Глаза были сухими, только пальцы стиснула так, что больно стало!

– Я не нашла самого Волка, но слышала, что о нём говорили, – печально покачала головой Жар-Птица. Он где-то в подземельях крепости. И к нему часто навевается Вепрь...

– Раз навевается, то это значит, что Волк жив? – Катерина подняла глаза.

– Да, но в каком он состоянии... Я не знаю...

– Понятно, – Катя соображала быстро. – А что там с той цепью?

– Радость моя, цепь сделана из очень редкого Лукоморского камня. Он немыслимо прочный. Цепь заколдована, и её невозможно разорвать, разбить, и она делает невидимым для сказочных зеркал любого пленника. На неё не действует Разрыв-трава! – ответил Баюн.

– Я могу её уничтожить, – вдруг сказала Жаруся. – Но, для этого цепь надо будет расплавить в лаву. Волк не перенесёт такого.

Катерина встала и начала ходить по горнице. Степан хмуро смотрел на её метания, Кир вообще глаз не поднимал. Волка было жалко до слёз! Они оба отлично помнили гостеприимство викингов! Но, за них всерьёз взяться не успели, а Волка, похоже, пытаются! А Катерина кружила по горнице, кружила и вдруг встала как вкопанная! И подняла взгляд на Баюна.

– Кажется, есть у меня идея. Но, тебе не понравится!

– Мне понравится! – торопливо покивал головой Баюн, у

которого как раз идей никаких не было. Впрочем, стоило ему только услышать саму идею, как он заорал, что такого не допустит! Зато Жаруся Катю поддержала!

– Помолчи! Она уже это использовала и может справиться! Хватит, я тебе сказала! – она подхватила Баюна за шерсть на спине и закружила, а спустила на пол только тогда, когда он обреченно согласился на все, как он выразился, авантюры! И только лапой махнул, когда Жаруся и Катя улетели за необходимым предметом, да ещё на ночь глядя!

– А! Мне уже всё равно! Всё равно никто меня не слушает! – впрочем, к их прилёту, а Катя ещё и живой и мёртвой воды запас привезла, настроение у него изменилось на крайне боевое, план не казался таким уж диким и опасным, и он, вспомнив старое правило, гласящее «не можешь остановить, возглавь», активно включился в дальнейшее обсуждение.

– А вам, мальчики, придётся остаться! – заявил Баюн Киру и Степану. Те подняли такой ор, что Кот только уши лапами прикрыл. – Нет! Я и так с ума сойду, пока моя радость там будет, ещё и за вас переживать!

Выход, устраивающий всех, предложила Жаруся. – Там неподалёку, ну для меня неподалёку, есть изумительно красивое озеро, оно на плато у вершины горы, и викинги туда никак добраться не могут! Мы там раскатаем избу и вы будете нас там ждать!

С этим мальчишки и были вынуждены согласиться. Или в Дубе, или хоть как-то, но поближе!

К озеру полетели ночью. Катерина на Воронко с Баюном за спиной, а Кир и Степан на Сивке и Вихре. Жаруся летела впереди, периодически снимая Катю с седла и поднимая её повыше, чтобы она местность представляла себе. – Эти карты у Баюна... они никуда не годятся! – сердито посвистывала она на ухо Катерине, пытаясь отвлечь от страшных мыслей. – Вон, смотри, там река не так течёт, и воон там тоже!!! Котик у нас такой невнимательный!

Катерина рассеянно кивала, что-то бормотала, но всё время думала о Волке! К озеру на горе долетели на рассвете. Самую вершину горы укрывала белоснежная шапка, а немного ниже начинался лес, укрывая широкое плато, на котором и было большое озеро. Жаруся была права. Снизу, от подножия горы, до озера добраться было невозможно! Первые солнечные лучи коснулись холодной воды, и озёрная гладь засияла ярким и чистым голубым светом.

– Красота какая! – ахнула Катя.

– Да, милая. Красота! Вытащишь Волка, он тебе сам тут всё покажет. Он сюда летал, – Жаруся говорила уверенно и спокойно, словно точно знала, что Бурый сюда вернётся!

– Спасибо тебе! – Катя погладила шёлковые пёрышки.

– Да ладно тебе, девочка! Чтобы мы нашего Волчка не достали? Не может такого быть! И воды мы припасли, его выкупать хватит, если что! Ты только сама не попадись, иначе у него шансов уже не будет!

– Не попадусь, – очень мрачно и решительно сказала Ка-

терина.

На дальнем от леса берегу озера раскатали избушку, и Жаруся с Баюном отправились на разведку. Кот мог пролезть там, где Жаруся никак не смогла бы развернуться. Ярик было полетел с ними, но быстро вернулся, далеко в помещения он залетать боялся.

–Коты – это жидкость! Нам дай только трещинку, и мы просочимся! – важно заявил Баюн перед отлётом. Кони паслись около озера, а Катерина, как только Кот и Жаруся улетели, приступила к важном и трудному для себя делу.

Степан с Киrom развлекались, швыряя камни в воду. Блинчики лучше получались у Кира, но Степан не оставлял надежду его догнать и перегнать.

–Слушай, а что Катька делает? – Кир первый заметил, что идёт она как-то очень и очень странно.

– От неё всё можно ожидать, то есть вообще всё! – обреченно сказал Степан. – Пошли, посмотрим.

–Ну, да, тем более, что ты продуваешь по счёту! – невесело хмыкнул Кир. Весело не получалось. Постоянно крутились мысли про Волка!

– Кать, ты что? Сдурела? – спросил грубый Степан, увидев, почему именно Катька так странно идёт.

–Нет, не сдурела, и не мешай мне! – Катерина шла босая по острому каменному крошеву. Видно было, что идёт неуверенно, с трудом.

–Нафиг ты? – Кир поискал взглядом её обувь. – Ты что,

обувь промочила?

–Нет! Но мне надо срочно научиться ходить босиком! Ай! Больно как! – Катерина перевела дыхание и шагнула дальше.

–Да зачем?

–Затем, что я могу одеться как нищенка, которая ищет возможность кусок хлеба заработать, и руки и лицо выпачкать могу, и волосы обрезать, и спутать! Только вот нищенки тут в обуви летом никогда не ходят! – Катерина вздохнула и шагнула дальше.

Кир кивнул Степану на камни, по которым Катька только что прошла. Кое-где оставались тёмные следы. – Кать, если ты ноги разобьёшь в кровь, Волку ты не поможешь! Ты просто не сможешь ходить! – убеждённо сказал Степан.

–Не говори мне, что я могу, а что не могу, и я не скажу, в каком направлении тебе отсюда двигаться! – сквозь стиснутые зубы прошипела Катерина.

–Так, хватит для начала. Ноги мёртвой водой обработаешь, а живой не будешь, кожа погрубеет. Всё легче будет! – Степан решительно подхватил Катерину под локти и рывком переставил через каменистую полосу. – Тут сиди, я сейчас обувь твою найду! – он, что-то ворча, отправился к избе, а Катерина только брови подняла.

–Интересно как! А где же подробный рассказ о том, какой я бегемот, корова и... и, кто там ещё был?

– Кать, ну ты уж нас совсем-то придурками не считай! – Кир взял из её рук полотенце и пошел намочить в озёрной

воде. – Мы ж за тебя волнуемся.

– Да ну? А кто совсем недавно мне рассказывал, что только слониха, сбежавшая из зоопарка, могла как отдавить этому кому-то ногу? И никакого волнения за слониху я у пострадавшего не обнаружила! – Катька приложила холодное и мокрое полотенце к ногам, и аж глаза прикрыла.

– Я казнюсь и каюсь! – рассмеялся подходящий с Катькиной обувью Степан. – Каюсь и казнюсь! Слониху беру назад! Больше такое не повторится!

Катерина оценила выдумку Степана и за день хождения по камням с последующим использованием мёртвой воды, сумела приучить себя ходить без обуви. Радости это всё равно не доставляло, но и ран на ступнях уже тоже не было. Теперь оставалось только дожидаться Кота и Жарусю.

Они прилетели следующим утром. – Я точно знаю, где его нет! – Баюн что-то жевал и одновременно показывал Катерине план замка. – Тут и тут я обыскал каждый закоулок. Вот тут куча народа, его не могли в этой башне запереть. Я думаю, что, скорее всего, он вот в этой башне. Она самая старая и самая защищенная. Видишь, она на скале над морем. То есть с суши к ней не подобраться, да и с моря тоже. Скорее всего, там и прикована цепь.

Катерина отправилась в крепость, выйдя из леса к торговцам, которые торопились принять участие в ярмарке. Она брела за их повозками, выслушивая насмешки и даже пару раз увернувшись от пинков. Правда, жена одного из торгов-

цев шерстяными тканями, по имени Гуда, оказалась женщиной добросердечной и пожалела бродяжку, кинув ей кусок хлеба. Марна, как она назвалась, бережно поймала хлеб и долго благодарила торговку. – Я вижу, ты неплохая девочка, – добродушно кивала головой та. – Я дам тебе хороший совет! Если ты не боишься работы, ты можешь наняться в крепость. Там на днях будет праздник и будет много гостей. А в такие времена всегда не помешают лишние руки.

– И даже такие грязные! Ха-хаха, – муж добродушной Гуды, хохотал во всю глотку. Катя только головой покорно кивала, благодаря за науку и совет. Купец тоже не был злым человеком. Он даже подумывал, не разрешить ли девчонке держаться за повозку, но решил, что это лишнее. Впрочем, она и не просила, кроткосоглашаясь с каждым его замечанием. Он пришёл в хорошее, да что там, в отличное настроение, даже не подозревая, что источником этого служит как раз эта самая грязная нищенка, тихо, почти про себя, напевающая мелодию алконостов, дающую беззаботность и радость. Купец рассказал страже на воротах крепости, хорошо с ним знакомым, что вот эта нищенка хочет повозиться в грязи, хоть со свиньями, если её накормят, и он её знает! После этого, нищую грязную девчонку без колебаний отправили на скотный двор! Но, к вечеру, она как бы совершенно случайно оказалась около кухни, и там, мечущиеся в полной запарке слуги сначала прогнали её, а потом, внезапно придя отчего-то в прекрасноерасположение духа, разрешили нищей

девчонке оттирать грязные горшки и блюда. – Заодно, и пожрёшь! – хохотали служанки.

После целого дня на ногах, страха за Волка и издевательства, Катерина готова была рухнуть и уснуть на грязной соломе, где ей отвели место. Но, вдруг, она услышала короткий отчаянный вой, и сон словно рукой сняло. – Волк? – она поглубже зарылась в солому, проявила сумку и достала шапку-невидимку. Рядом свистнул Ярик, сопровождавший Катю до двери. Никто не услышал, как бесшумно шагали босые ноги, никто не увидел, как приоткрылась, а потом снова затворилась тяжеленная дверь, ведущая к башне.

Стражники, стоящие на карауле, особенно не старались. Всем известно, что каменная цепь никого не выпустит. К тому же после того, как с пленником ходил пообщаться Вепрь, а он большой мастер с ножом да кнутом обращаться, тому страшному бурому волку, которого привезли несколько дней назад, вряд ли ещё удастся увидеть небо! Да и попросту подняться на ноги у него уже пару дней не получается.

Катерина застыла перед наглухо запертой дверью в подземелье. Может быть, и взяла бы её разрыв-трава, но дверь такая тяжелая, что Катя просто её не сможет сдвинуть! – Да как же мне к нему попасть? – она услышала шаги стражников и прижалась к стене.

– Ты воду ему носил? – вдруг небрежно кивнув головой на запертую дверь, спросил один из стражников.

– Неа! – второй помотал рыжей лохматой голо-

вой.

– Надо бы отнести... – с

сомнением сказал первый.

– Да ну, сдохнет, туда и дорога. Он и так уже почти готов, – оба заржали.

– Вепрь сказал не уморить, – вдруг припомнил рыжий. – Проще воды отнести, Вепрь ещё не наигрался.

– Ну, да... Вообще-то с Вепрем связываться себе дороже! О! Придумал! Тут такая новая нищенка появилась... Грязная, словно в свинарнике жила! Давай её и отправим. И спускаться не надо, а если он её сожрёт, то, можно сказать, что и покормили, и попоили! – стражник весело перекинул из руки в руку топор, чуть не задев им Катерину.

– Ты голова!!! – восхищенно ответил рыжий. – Точно! Счас до конца коридора дойдём, у меня там фляжка осталась, я её от Вепря прятал, когда он от волка уходил! Так надо ж фляжечку мою забрать! А потом кликнем красавицу, чтобы она воды и еды волку отнесла. Воду-то мы ей дадим, а еда... А еду она на себе несёт! – они аж покатывались со смеху. Катерина неслышно, на цыпочках, выскользнула из башни, почти не дыша от неожиданной удачи и боясь только, чтобы эти два придурка не передумали! Она сняла невидимку, бережно спрятала её в сумку, скрыла сумку, а сама подхватила тяжеленную бадью с водой и медленно поволокла её в направлении свинарника. Очень медленно.

– Эй, ты!!! Красавица!!! – два стражника покатывались со смеху, когда на их крик грязнуха-нищенка не то что не

оглянулась, а даже головы не подняла. – Знает, какая она на вид!!! Эй, ты! Грязнуха! Иди, иди сюда. Да иди, не бойся! Это красавицам меня бояться надо! А ты... К тебе и притронутся страшно! Чего ты там тащишь? – развлекался рыжий стражник.

– Вводу свиньям, – нищенка втянула голову в плечи и задрожала.

– Дура, свиньям сейчас третий сон снится. Поди сюда! С водой! Вот дурная! Бадью тащи! У нас ещё свинья есть! Непоеная, да не кормленая! – они хохотали всюю.

Катерина поспешила с тяжелой бадьёй к стражникам. – Так, сейчас пойдёшь в башню, мы тебе дверь откроем, и ты спустишься по ступеням вниз. Там свинья прикована. Бурая такая! Вот его и попоишь!

– Да, только ты к нему поближе подойди! А то ещё не дотянется! – рыжий стражник аж за живот хватался со смеху.

– Ой, нет. Не надо! Я боюсь! – пискнула Катерина, сообразившая, что у нормальной нищенки такое поручение восторга не вызовет.

– Надо-надо! Пошла! – рыжий небрежно махнул в её сторону боевым топором.

Катя засеменила в сторону башни, съёжившись и шмыгая носом, изображая ужас и рыдания.

Рыжий с трудом отодвинул засов на двери и два стражника, упираясь изо всех сил руками, открыли тяжеленную дверь. – Иди, давай! Только поближе к нему иди, поближе! –

они загоготали, и начали закрывать дверь за нищенкой.

– Зачем, зачем? А как же я выйду? – грязнуха кинулась к двери, к маленькой щёлке.

– Утром выйдешь, если будет чем идти! Делать нам нечего, двери туда-сюда открывать. А не напоишь его, и он сдохнет, тебя Вепрь вместо волка на цепь посадит! Пошла! – развесёлые предположения стражников, которые спорили на выпивку, что они увидят, открыв утром дверь, стихли, как только эта самая дверь полностью закрылась. Катерина даже дышать боялась.

– Только бы не передумали, только бы не вернулись! – она пошарила рукой в полной темноте, нащупала стену, и оставив бадью на верху лестницы, начала спускаться, придерживаясь за грубо обтёсанные камни. Лестница была длинной, ноги совсем замёрзли, зубы начали стучать от страха.

– Он же не мог не слышать меня! Или мог? Что же с ним сделали? Жив ли? – Катерина потихоньку проявила пёрышко и попросила его посветить. Она была почти в самом низу каменной лестницы, а там, на голом грязном полу лежала длинная цепь. Катерина думала, что цепь, если каменная, то должна быть толстенной. Нет, не очень-то и толстая, зато длинная, прикована к каменному же кольцу, вделанному в стену, а на втором конце цепи в самом дальнем углу подземелья лежит что-то, очень отдалённо напоминающее зверя.

– Волк!!! – Катя прыжком кинулась с трёх последних ступенек, подбежала и ахнула! На Буром не было живого места.

Вся шкура истыкана ножом, на лапах глубокие раны, шерсть залита кровью, и уже засохшей и почти свежей, на морде длинные алые полосы, прочерченные ножом Вепря. И он никак на Катю не реагировал! Совсем никак!

– Волк, хороший мой! Ой, что наделали! Так, хватит истерить! Он жив, сердце бьётся, с остальным разберёмся! – Катерина решительно проявила сумку, достала ещё одно Жарусино пёрышко и прикрепила его над Волком в щель между камнями, чтобы свет шёл ровно. Достала мёртвую и живую воду и уже почти собралась Волка напоить живой водой, но в последний момент передумала.

– Он в себя придёт, и ему больно будет дико! Надо сначала максимально всё залечить, а потом уже его в сознание приводить! – решила Катерина, которой отчаянно хотелось именно привести Волка в чувство. Как же ей сейчас не хватало названного старшего брата, который всё знает, всё за неё решает и защитит от всего на свете! – Не будь эгоисткой. Ему самому сейчас справиться бы! – велела себе Катя и начала заливать раны мёртвой водой.

– Проще было бы его облить! – решила она, в конце концов. – Весь порезан, а где не порезан, так кнутом хлестали! Да кнут с болтами на конце, чтобы раны были! Уроды!!!

С живой водой дело пошло веселее и тут Катерина уловила странную штуку. Кровь кое-где смылась полностью, а вот шерсть была не бурая, а седая!

– Что он тут ещё с собой позволил утворить? Почему он

весь седой? – Катя внимательно осмотрела правую сторону, которую полностью обработала. – И как мне его перевернуть?

Она честно пыталась, и ничего у неё не вышло! – Бедный ты мой бедный, придётся всё-таки тебя будить! – она влила в пасть Волку живой воды. Волк застонал, и открыл глаза. Голова уже была почти полностью обработана сказочной водой и выглядела как обычно, если, конечно, не обращать внимания на цвет шерсти.

– Какой сон пришел... Хороший! Я так хотел тебя ещё раз увидеть! Теперь и умирать не так жалко... – почти неслышно проговорил Волк.

– Вот ещё! Умирать он собрался! – Катерина бережно обняла Волка за шею. – И не думай даже!

– Что? Катерина!!! Откуда ты тут? Как ты сюда попала? Нет, не о том говорю. Беги скорее отсюда! – Волк начал перебирать передними лапами, силясь подняться. – Где негодяй Баюн? Как он тебя отпустил?

– Да ну, глупости не говори! – Катя помогла Волку перевернуться на живот и тут же принялась обрабатывать его левый бок. – Так, чуточку наклонись направо, а то у тебя тут такая рана!

– Я умоляю тебя! Оставь меня, мне уже не помочь! – Волк печально положил лапу на руку Катерины и вот тут она по-настоящему испугалась.

– Почему? Что с тобой? – Катя схватилась за волчью лапу.

– Катюша, ты только не расстраивайся особо, – Волк вздохнул. – Я на цепи. Её может растянуть только хозяин крепости. А меня Вепрь ни за что не отпустит! Эта цепь не разрывается...

– Не расстёгивается, её нельзя разбить и так далее. И разрыв-травма не берёт. Я в курсе. И только-то? – Катя наклонилась над раной. – Ты не морочь мне голову, пожалуйста. Я же с планом действия пришла. Ты вот мне лучше скажи, чего ты так поседел? А?

Волк уставился на названную сестру и головой покрутил, правда, осторожно, шея ещё побаливала.

– Ну, я понял, что он меня не отпустит, никогда не отпустит...И мне не выбраться, – он вздохнул. Как вот ей объяснить?

– И решил, чтобы долго не мучиться, предаться унынию, чтобы поскорее умереть? Волк, ну, что ты в самом-то деле! Вставай, потихоньку только! Ой, мамочки! А тут-то ужас какой! – левый бок был настолько изранен, что Катя сделала то, о чём в самом начале думала – попросту облила его сначала мёртвой, а потом живой водой. Волк повёл головой, потянулся, поочерёдно поднял и опустил все лапы, заново осознавая свою силу. Потянулся во всю длину.

– Ну? Где-нибудь ещё болит? – Катя держала воду наготове.

– Нет, ничего больше, – Волк это даже с каким-то недоумением проговорил. – Катюша, а что у тебя за план?

– Погоди, сейчас! – Катерина спрятала воду, и только тогда сообразила, насколько она устала и замёрзла.

– Ты что? – Волк моментально подsunул длинный нос поближе, а Катя, чтобы он не переживал, начала гладить седую шерсть.

– Всё хорошо! Не волнуйся, пожалуйста. Всё нормально. Это я просто переволновалась. Сейчас я попробую убрать цепь.

– Ну, ты уж сильно не расстраивайся, если не получится, – с деланным безразличием сказал ей Волк, который снова быстро становился бурым Волком.

– Волк, прекращай такие глупости говорить! Смотри, и седина твоя убралась, – Катя проводила рукой по шерсти, и она обретала свой обычный цвет. Волк печально вздохнул. Он не стал говорить, насколько мала надежда избавиться от каменной цепи. И излечение, и молодость просто сделают его пытки дольше. Катерина, словно услышала это, взяла его за уши, поцеловала в нос, крепко обняла и отступила подальше.

– Ты что? – насторожился Волк, почуяв, как напряжена стала Катерина.

А она только головой покачала, вынула из сумки кожаный мешочек с завязками, а из него...

– Нет, не надо! Это для тебя может быть опасно! А если...

– Не будет никаких если, Волчок! Тем более, что если у тебя не выйдет сломать дверь или стену, я тут и останусь и утром попадусь людям Вепря, или ему самому. Так что моя

жизнь напрямую зависит от тебя, и от того, получится ли сейчас уничтожить силу этой цепи! – Волк пасть закрыл прямо-таки со стуком. А Катерина вынула чашу золотого касания, аккуратно положила у ног мешочек, и взяв чашу в руки, сказала:

– Чаша дивная из злата,
Ты полна и так богата,
В злато камень обратить,
Дай касанье, цепь открыть!
А как златом цепь блеснёт,
Пусть оно к тебе плеснёт!

Катя отлично помнила свои сомнения накануне, и то, как Баюн, вместо того, чтобы её успокоить, вдруг решил, тяжело вздохнул, и сказал: – Радость моя! Ты правильно сомневаешься, и я не знаю, как золотое касание себя поведёт с цепью. Оно действительно может перекинуться и на Волка.

– И он станет золотым? Просто куском золота? – ахнула Катерина.

– Да. Просто куском золота. Но я боюсь, что, если ты его не сможешь освободить, для него это самый лучший выход. Да, мы можем попытаться что-то сделать с Вепрем, заморозить ему голову, но на это надо время, а у Бурого его очень мало. Кроме того, при любом нападении на крепость, Эйрик попросту Волка убьёт. И, я не хотел тебе говорить, но ты же сама мне рассказывала, что они сделали с мальчишками, так вот, Волку сейчас намного, несоизмеримо хуже! Не по-

действует касание только на цепь, перейдёт на Волка, поверь мне, он тебе только спасибо скажет!

Катерина думала об этом каждый миг, пока шла по камням у озера, за повозкой купца, по ступенькам лестницы вниз, в подземелье. И сейчас думала, и холодела от того, что она должна сделать. – Волк! Я тебя люблю! Слышишь?

Он поднял голову и кивнул. – Я тебя тоже люблю. Не бойся! – всё он понимал, её названный брат. И боялся только за неё, как она выберется из темницы. – Если не получится, ну, то есть слишком сильно получится, дождись, пока касание вернётся в чашу, и одевай невидимку. И помни! Я был счастлив каждый миг рядом с тобой, сестра!

Катерина шагнула к стене, и, не сводя глаз с Волка, положила руку на каменное кольцо от которого шла цепь. Золото мгновенно охватило всю цепь, от края кольца, на котором лежала её рука, и до края стального ошейника, плотно охватывающего шею Волка. Катерина замерла, боясь даже вздохнуть, и отёрнула руку. Волк тяжело дышал, не сводя с нее взгляда. А потом наступил лапой на золотую цепь и резко поднял вверх голову. Мягкое золото никак не могло противостоять силе сказочного Бурого Волка, и цепь попросту лопнула как гнилая верёвка. Волк стремительно шагнул к сестре, но та вскрикнула: – Бурый, нет! Стой на месте! – Катя кинулась к чаше, и золото послушно перетекло с её рук обратно в чашу. Она торопливо убрала чашу в мешочек, завязала его и спрятала в сумку, а уж потом сама бросилась к

Волку на шею.

– Поверить не могу! Получилось! У тебя получилось! – глухо бормотал Бурый.

– У нас получилось. Как же я боялась! – Катерина дала волю слезам, и теперь мех на шее Волка был мокрым ещё и от слёз!

– А как ты тут вообще оказалась? – вдруг запоздало удивился Волк и заинтересованно принюхался. – И пахнешь ты странно. Мммм, свиньями почему-то, прости, пожалуйста. И что у тебя с ногами? И с руками тоже, если уж на то пошло?

– А оказалась я тут по сказочному везению! Меня как никчёмную нищенку, взятую для уборки свинарника, тебе на ужин послали. Побоялись заботливые люди, что ты недостаточно радости доставил их конунгу, решили накормить от щедрот своих. Ты, кстати, голодный же! Давай я тебе ска-терть достану!

– погоди, я не настолько голодный, чтобы тут есть, – Волк брезгливо огляделся. – Нищенка, свинарник убирать... И ноги! Ты что, из-за меня это всё?

– Волк, ты меня просто убил наповал! – нервно рассмеялась Катя. – Я очень люблю чистить свиней! Ты разве не знал? А у меня просто день потерян, если я в свинарнике не повалялась! Тем более, что свиньи по сравнению со здешним правителем, просто образцы обаяния.

Волк тяжело вздохнул, и опустив голову, прижался к Катиным коленям. Прямо перед его глазами оказались её бо-

сые ноги, грязные, поцарапанные, и явно сильно замёрзшие на каменном полу.

– Немедленно переодевайся! – тут же начал переживать Бурый.

– Ой, это уже не к спеху! Давай сначала уберёмся отсюда. Ты как? У тебя сил хватит?

– У меня сил? – Бурый оскорблено завёл глаза вверх. – Обижаешь! Сейчас я тут ещё один выход сделаю. А ты пока вон туда отойди, чтобы не задело камнями.

– погоди! Ты можешь оторвать кольцо цепи от стены? – Катерина показала рукой.

– Конечно! А зачем? – Бурый недоумевающее покосился на названную сестру.

– Цепь тут оставлять нельзя. Викинги же... Если заподозрят, что ты или кто-то в твоём окружении умеет камень в золото превращать, никакой жизни нам не будет!

– Точно! – Волк, уважительно глядя на Катерину, шагнул, щелкнул зубами, и как разрезал кольцо, на котором цепь крепилась, на две половинки. А Катя с усилием начала укладывать цепь в свою серую сумку. Половинки кольца пришлось поднимать обеими руками каждую! Сумка охотно спрятала цепь, ничуть не изменившись ни в весе, ни в объёме, туда же нырнуло и второе Жарусино пёрышко.

– Вроде всё! Шапка, вода, чаша, перо... – тоном первой ученицы перечисляла Катя.

– Волшебная и бывшая каменная неразрываемая цепь,

кольцо от неё... – в тон ей продолжил Бурый. – Я никогда не перестану тебе удивляться! А сейчас беги и прячься. Мне кажется, что тут очень спёртый воздух и явно не хватает окна! С видом на море! – Волк коротко разбежался и прыгнул на стену. Катерина инстинктивно закрыла голову руками, услышала жуткий грохот, а в следующий миг уже летела от осыпающейся стены старой башни, крепко обняв названного брата!

– А наши где? – Бурый говорил совершенно непринуждённо, словно это и не он только что снёс приличный кусок каменной кладки в море. Он и договорить-то не успел, как на него сбоку налетела почти невидимая Жаруся с Баюном в коготках.

– Дружище!!! – радостно орал Баюн.

– Волк!!! Катюша, девочка! У вас получилось!!! – Жаруся радостно вспыхнула и тут же начала притаптывать левой лапкой дымящуюся холку Баюна. Правой она его бережно придерживала. А Баюн даже внимания не обратил на Жарусины финты!

Внизу раздавались крики, чей-то истошный визг, люди ошалело метались с факелами, свистнула мимо стрела.

– Как вы думаете, коллеги? – Волк вопросительно глянул на Баюна и Жарусю.

– Нет! Не сейчас! Дадим им спокойно пожить день-два, – авторитетно заявил Кот, и Жаруся покивала головкой, встревожено глядя на Катерину. Та счастливо улыбалась, но вы-

глядела такой измученной!

– Так, или отдай мне девочку, или быстро-быстро лети вон туда! Там у нас изба раскатана и ждут остальные! – Жаруся зависла над носом Бурого и усмехнулась, увидев, как стремительно он полетел в указанном направлении. – Ну да, ну да, отдаст он сейчас Катерину! Смешно было и предлагать! – насмешливо фыркнула она.

В избе была широко раскрыта дверь, а на крыльце, в разлитом по доскам прямоугольнике тёплого жёлтого света, приплясывали радостно орущие Кир и Степан. Баюн сиганул прямо в открытую дверь, скорее накрывать на стол. А Катерина в избу идти отказалась категорически.

– Дом не свинарник, так его обижать не надо. Посмотри на меня! – она развела руки в стороны, отчего Жаруся схватилась лапкой за голову прямо в воздухе, Баюн вздохнул, мальчишки синхронно повели носами и сморщились, а Бурый покаянно вздохнул. – Чего ты вздыхаешь? Если было бы надо, я жить бы стала в том свинарнике! – Катя глянула на него и рассмеялась, – Хотя, мы с тобой друг друга стоим!

Бурый был неопишимо грязен, разве что свиньями от него не пахло!

– Так, Бурый в озеро! Катя в мыльню! Я в междустенье уже всё устроил, – замахал лапами Баюн. – А, погоди-ка, дружище! Это вот нам лишнее, теперь, когда цепи нет, это можно легко снять! – он подцепил когтём и легко разорвал толстенный, закованный прямо на Волке стальной ошейник. –

Это мы Вепрю потом вернём! Мы звери честные, нам чужого не надо!

Волк плавал в озере, пока полностью не перестал ощущать зловоние того подземелья! Он выскакивал на берег, валялся в сосновых иголках и мхе, на мелком светлом песке, а потом снова нырял в прозрачную воду. Катерина делала тоже самое в огромной лохани, устроенной заботливым Котом в междустье. Разве что на земле не валялась! Зато вымылась до скрипа и полностью смыла с себя мерзкий запах. Даже ноги отмыла, а под давлением Жаруси, ещё и живой водой на них капнула, отчего они стали как прежде. – С одной стороны, босиком по камням я опять не ходок. А с другой стороны, мне оно теперь и не надо!

Катерина очень слабо помнила торжественный завтрак, переходящий в обед. Слабо, потому что уснула, уронив голову на руки и прислонившись правым боком к Волку.

– Да оставьте вы её! Пусть спит, – хрипло ворчал Бурый, на все попытки Катерину куда-то перенести. И её оставили в покое! Проснулась она, правда, у себя за занавеской. Проснулась от холода, и только натянув на себя два одеяла, сообразила, что дико простудилась!

– Конечно! Босая на камнях почти всю ночь! А до того босиком по грязи целый день! – Баюн свернулся в плотный меховой клубок у Катерины в ногах и работал грелкой. Очень прилежно и старательно, пока не прилетела Жаруся, жестоко высмеявшая его усилия бесцеремонно его согнавшая.

– Девочка, этот бездельник не знает, как можно греть кого-то кроме себя любимого! Ну-ка! – Жаруся плеснула золотыми крыльями, и Катерина почувствовала себя как в бане! Озноба как и небывало. Да и Ниагарский водопад, текущий из носа, моментально пересох, и Катя почувствовала себя значительно лучше!

– Спасибо Жарусенька! – Катя подняла руки поправить косу, и отдёрнула их, припомнив, что её пришлось сильно укоротить. Нищенки ведь не ходят с такими косами!

– Ничего-ничего, золотая прядка с тобой? – Жаруся лично приложила лапкой прядку, и придерживала её, пока Катерина восстанавливала длину волос. – Вот, совсем другое дело! Красавица!

– Ты пристрастна! – рассмеялась Катерина, – Да, я хочу тебе сказать, что я тебе так благодарна! Твои платья, наряды, вот что красота!

– Глупенькая! Иди сюда! Иди, иди! – Жаруся, поманила Катю к стене, на которую из каких-то потайных мест выползло зеркало. – Смотри! Ты как раз из тех чудачек, которые вечно уверены, что вот кто-то там гораздо лучше и красивее тебя! Смотри!

Катерина, улыбаясь, глянула в зеркало и ахнула от удивления. – Как это?

Кир, сидящий за столом, присвистнул. Из сеней тут же выбрался любопытствовать зевающий Степан и тоже уставился в зеркало и даже рот открыл. – Не понял! Это что?

– Ну, что ты не понял? Это то, как будет выглядеть Катюша через несколько лет! – Жаруся всегда сердилась, когда некоторые люди не понимали такие простые вещи!

– Дааа... – протянул Степан. Посмотрел на реальную Катюшу, на отражение, а потом глубокомысленно выдал: – А сейчас-то такая никакая, ну, никакущая! И кто бы мог подумать!!! Ай!!! Ну, я ж ничего такого! Аййй! – Степан выскочил из дома с разъярённой Жарусей на голове и спасся от неё только в озере, пришлось нырять прямо в одежде! А улетая, Птица что-то презрительно крикнула, и вся одежда со Степана пропала! Остались только плавки с пряжкой-пёрышком. В озере удобно, а вот потом? Сколько Степан не пытался получить от пёрышка что-то более существенное, ничего у него не вышло! Пришлось шлёпать в избу в таком виде и выдерживать массу предположений от Кира.

– Бро! А ты чего в таком виде? Аааа, я понял! Ты увидел, что у меня очень красивая родственница, и решил поразить её воображение? Так ты ж учти, что это несколько преждевременно. Тебе б покачаться ещё, что ли... А то так, знаешь ли... Пока несколько тощеват, мускулатура того... Воображение, короче, не покоряешь, нет!

– Сгинь! А ещё лучше дай хоть какую-нибудь одежду! Жаруся разозлилась и выключила пёрышко, – хмуро объяснял Степан хохочущему Киру.

– Нет уж! Я-то помню, как ты по поводу моего белья проежжался! Так тебе и надо! Хотя... Футболку я тебе выдам! –

кивнул запасливый Кир.

– А штаны? – тут же разохотился Степан.

– Нету здесь лишних! В Дубе лежат. С себя не сниму, и не проси, штаны не рубаха, последние не отдают! Но ты того... Пледик возьми!

– Занафига? – Степан уже горько пожалел, что вообще рот про Катьку открыл!

– Килт изобразишь! Да чего ты злишься! Без штанов остался и такой сразу сердитый стал!!! – Кир смылся из горницы прямо перед носом злющего Степана.

– Верни ты ему одежду, – Катерина рядом с Волком сидела у берега озера и так смеялась, что даже простуда начала отступать. – Я не обиделась даже! Они же постоянно такое говорят.

– И Кир? – Жаруся хищно прищурилась. – Сейчас и его поучу уму-разуму.

– Нет! Только не это! Если он опять в тех портках с костями, я не переживу!!! – Бурый закатил глаза. – Пожалей ты меня!

– Тьфу! Их учить надо! Бестолковые грубияны! – сердито фыркнула Жаруся, но пообещала вернуть Степану одежду к вечеру. – Если будет себя прилично вести!

Так и пришлось Степану замотаться в плед, подвязанный верёвкой, изображать из себя шотландца и терпеть хохот Кира и улыбки Катьки. Баюн строил предположения о том, стоит ли в таком виде мальчика и оставить. Зато Волк без улыбок

ки и смешков сухо пообещал не то что одежду, шкуру с него спустить, если он про Катерину хоть ещё что-нибудь обидное скажет!

– Да не скажу я больше ничего... – Степан с недоумением вспоминал девушку в зеркале. – Непонятно только, откуда что берётся... Не, я это я так... Я просто про себя думаю! – он заторопился убраться подальше, не замечая усмешку, явственно показавшуюся на волчьей морде. Степан жалел, что не сфоткал то отражение. Девушка показалась ему такой красивой!

– Ну и ну, какой он смешной! – Жаруся зависла над Бурым, они переглянулись и оба рассмеялись.

Зато ночью на берегу озера уже никто не смеялся.

– Катерину и мальчишек не берём! Это моё дело! – Волк хмуро смотрел на тёмные окна избы.

– Наше, ты хотел сказать, – Жаруся только головкой покачала. – Ты только кое-что не учитываешь.

– И что же? – Бурый покосился на Жарусю.

– Ты уже не можешь её остановить. Если она сочтёт нужным быть рядом, поверь мне, она будет тебя ждать там! – Жаруся насмешливо кивнула в сторону владений Вепря. – И я не уверена, что будет лучше её не брать!

– Жаруся! Мы же решили! Это опасно! – Бурый упирался всеми лапами.

– Да, пожалуйста, и я даже говорить ей ничего не стану. Но, я тебя предупредила! – Жаруся уверенно кивнула голо-

вой.

Утром Катерина проснулась и увидела на подушке Дубка с листком, который он крепко держал в лапках. На листке было написано: «Радость моя! С добрым утром! Мы решили навестить нашего общего знакомого викинга, и сделать его жизнь чуточку менее беззаботной! Не волнуйся, мы скоро вернёмся!»

– Так я и думала! – Катерина снесла занавеску, в прыжке к сениям успела сменить одежду, и выскочила на крыльцо, успев увидеть улетающих друзей! – Нет!

– Ну вот, теперь ты понимаешь, каково это! – Степан сидел на ступеньке и задумчиво крутил в руке травинку.

– Почему ты меня не разбудил? – сердито спросила Катерина.

Степан шутливо поднял ладони перед собой, словно защищаясь. – Мне доходчиво объяснили, что я тогда буду месяц ходить в набедренной повязке! Шантаж, конечно, но весьма действенный. Мне это не идёт!

– А ты пробовал? Нет, это даже интересно! А можно еще и юбочку из трав сделать! Ты уже и образец материала рассматриваешь? Очень, очень предусмотрительно! – Кир выглядывал из окна и развлекался над приятелем.

– Только после тебя! – рассердился Степан.

– Да мне и так хорошо! – хихикал Кир.

Катерина не слушала их шутливые препирательства, а расстроено ушла к себе и занавеску задёрнула. И завтракать

не стала. И на озеро не пошла.

– Расстроилась! – с видом спеца произнёс Кир.

Впрочем, на этот раз всё прошло гладко. Вепрь куда-то уехал из крепости, и разыскивать его по лесам ни у кого особого желания не было. Поэтому для начала Бурый обвалил в море старую башню, предварительно выгнав из неё всех людей, а Жаруся оплавил её обломки. Баюн развлекался, резко увеличившись, и продирая когтями до дыр крепостные стены. Кони сбивали зубцы на стенах, когда от них отходил Баюн. Но, как назло начался дождь, а Баюн в сырости предпочитал сидеть под крышей и в тепле, потому решили пока прерваться и вернуться в избу. Напоследок Кот широким жестом метнул в случайно уцелевший на стене зубец останки стального ошейника, бывшего на Буром. Зубец покачнулся и рухнул вниз, в крепостной ров.

– Может, в следующий раз больше повезёт, и хозяин дома окажется. А то, что такое в самом деле! Гости на пороге, а Вепрь куда-то свалил! – ухмылялся Баюн, рассматривая лапки. – Смотри-ка, давно коготки такими аккуратными не были! Всё-таки старый камень – это отличное средство для моих коготков! Да, кстати, а как ты, друг мой Бурый, так попался-то? Ты же не пёс бродячий, чтобы тебя на цепь могли посадить! – вдруг поинтересовался Баюн, благожелательно глядя на сердитую Катерину.

– Да я и сам не очень-то понял, – признался смущенный Волк, который очень надеялся, что его об этом не спросят.

– Это как? У тебя случился провал в памяти? – живо заинтересовался Кот, спрятал когти, сел ровненько, аккуратно обернул длиннющий хвост вокруг лап, и приготовился слушать. Волк чуть вслух не застонал! Знал он отлично этот взгляд. Теперь Баюн не отвяжется!

Катерина могла бы Волка выручить, перевести разговор, но так на него сердилась, что даже глаза не подняла. Волк сразу почувствовал себя совсем несчастным! И в этом несчастном состоянии и начал рассказывать: – Я пролетал над опушкой леса, а там закричала девушка. Звала на помощь!

– И ты, конечно же, спустился спасти девицу-красавицу? – от души рассмеялся Баюн. – А позволь тебя спросить, в каком виде ты летал?

– Как в каком? В своём, в обычном! В этом вот... – Волк удивлённо глянул на свои лапы.

– И ничего странного в девушке ты не заметил? – это уже Жаруся заинтересовалась.

– Нет! Обычная девушка, красивая, наверно... А, что такое? – Бурый смотрел, как они переглядываются и уже сердиться начал!

– Нет, ты всё-таки безнадёжен! – вздохнул Баюн. – И напроць избалован Катюшей! Радость моя, это ты его приручила, вот ты и отвечай теперь за него! А то мне уже просто страшно за него становиться!

– Я тебя сейчас покусаяю! – устало вздохнул Волк. – О чём

ты? И при чём тут Катерина?

Катя сердилась, сердилась, но глянула на несчастную морду Бурого, и решила, что она с ним потом поругается, наедине! – Волчок, Баюн имеет виду, что если ты летел в виде огромного волка, то обычная девушка вряд ли позвала бы тебя на помощь. Это я знаю, что ты поможешь, а не слопаешь, но на тебе же не написано! Поэтому, раз видя тебя в твоём настоящем виде, она тебя звала, то скорее всего, это была какая-то ловушка! – Катерина только вздохнула про себя, когда Бурый бочком шагнул к ней и сел рядом, так, чтобы чуть касаться её локтя.

– Как вот с ним ругаться, если его сразу же так жалко становится? – подумала Катя.

– Правильно, радость моя! Умница. Волк, да как же ты ведьму-то не учуял? Или ещё кого похуже? – Баюн все перемещения Бурого отлично видел, и только посмеивался в усы.

– Да не пахло от неё ведьмой! Даже близко! Только вот... Я сейчас подумал... Она странно пяtilась. Так, словно что-то за спиной прятала.

– За спиной, говоришь... – протянула Жаруся. – А потом что было?

– Да ничего не было. Я к ней шагнул, а потом очнулся в подземелье на цепи, – Бурый длинно вздохнул, тут же ощутил, что Катерина положила руку на его шею, и страшные картины, возникшие в его памяти, тут же разлетелись на мелкие осколки и стали беззубыми и бессильными.

– Мы об одном и том же думаем? Да, Баюн? – Жаруся хмуро смотрела на Баюна. – Да, похоже.

– Волк, ты с хульдрой столкнулся. Троллиха, – он покопился на Катерину и мальчишек. На мальчишек никакой надежды и не было, а вот радость его не подвела.

– А! Понятно, почему она спиной не поворачивалась, – Катерина снова погладила Волка.

– Умница. У хульдры лицо и тело очень-очень красивой девушки. Не различить, и на запах тоже. А вот со спины... Со спины она вся в древесной коре, сучках, хвое. И они отлично умеют одурманивать. Бурый, ты на старую и очень сильную троллиху попал, раз даже сознание потерял. Это-то всё понятно. Не ясно только как ты потом у Вепря оказался. Или он случайно на тебя наткнулся, когда тебя хульдра свалила, или у них уговор есть какой-то.

– А они с людьми могут сотрудничать? – удивился Степан.

– Могут, конечно! Почему бы и нет... Они частенько с викингами договариваются. Те или скот отдают на пропитание хульдрам, или пленных.

– А пленных зачем? – удивился Кир.

– Как зачем? Для пропитания же, – фыркнул Баюн. – Хульдры наполовину древесные. Напомнить тебе, что злобные древесные твари едят?

– Не надо, я понял! – закивал Кир и вид у него был, словно его затошнило.

– Нда... Как не крути, а Катюшу надо задействовать. Да и

вас, молодые люди, тоже, – хитро прищурился на мальчишек Баюн. – Вы же оралы, что оскорблены тем, что вас в стороне держат!

– Отлично! А что мы должны будем делать? – преувеличенно бодро отозвался Степан, который послушав про хульдру, как раз не возражал бы побыть в стороне. Да подальше.

– Как что? Поработать приманкой, – хихикнул Баюн. Ему так понравилось выражение лиц Кира и Степана!

Глава 2. Не самый смелый вепрь в лесу

Пару дней занимались разведкой и разработкой плана. Катерина читала про хульдр, и их сказки. Кир со Степаном занимались с Волком, и пока тренировались было нормально, а вот после, когда тренировки заканчивались, становилось очень не по себе.

– Не сожрали бы... Если она сходу Волка вырубил, что же это за тварь такая!? – Степан поглядывал на обернувшегося в человека Волка, который тренировался с мечом, заодно показывая им как нужно отбивать удары.

Кот насмешливо подслушивал эти мысли и наблюдал в зеркале за бешено кричащим Эйриком, обнаружившим полуразрушенную крепость! – Приехал с охоты. Получите, распишитесь, оцените, ждите снова!

А потом он всмотрелся и спешно позвал Катерину. – Смотри, он опять с пленником!

Викинги, пригибаясь как под обстрелом, от воплей и ругани Вепря, тащили с седла одного из коней связанного мальчишку.

– Кто это? Они зачем ребёнка связали? – Катерина с жалостью рассматривала мальчика лет семи-восьми в шитой золотом одежде. Мальчишка хмуро глянул на Вепря, а потом

зло рассмеялся, что-то сказав о разваленной крепости. Вепрь ударил маленького пленника и тот рухнул на землю.

– Отважно, но неразумно. Скорее всего, сын кого-то из соседей. Смотри, одежда очень богатая! погоди, давай послушаем! – Баюн до глубокой ночи вслушивался в разговоры и наконец, всё разузнал! – Мальчишку зовут Инг. Он сын короля Роалда, правителя земель, которые располагаются на западе отсюда. Некоторое время назад он с сопровождающими ехал домой от родичей, и в лесу на привале увидел очень красивую девчонку, которая его позвала, он шагнул к ней и больше ничего не помнил. Очнулся связанный и перекинутый через седло одного из воинов Вепря. Вепрь ему заявил, что вернёт его отцу за выкуп, так как мальчишка сам вторгся на его землю. Смешно даже. Вторгся... А викинги переговариваются, о том, что Вепрь ездит в лес на охоту, ночаще всего к лесной троллихе. И она ему вручает интересную добычу. Волк вот оказался интересным. И мальчишка в шитой золотом одежде тоже.

– А вручает просто так, от душевной щедрости и доброты? – заинтересовала Жаруся.

– Нет, конечно. Он ей отлично платит. И скотом и людьми. Зимой ей сложно кого-то поймать, а он отправляет ей пленников и рабов. Их потом больше никто никогда не видел, – Баюна передёрнуло.

– Что-то мне идея с приманкой не нравится, – Катерина покачала головой.

– Не бойся. Одному из них надо будет только показаться на краю лес, – Баюн фыркнул. – Не волнуйся.

Кир и Степан сидели у озера. – Кто пойдёт? – они спросили одновременно и одновременно отвели глаза.

– Слушай, давай монетку кинем? Ты – орел, я – решка, – Кир достал из кармана завалявшийся там рубль.

– Давай, – Степан всей душой не хотел и близко подходить к хульдре. Кир подкинул монетку, она закрутилась в воздухе, блеснула на солнце и упала в протянутую ладонь побратима.

– Решка, – Кир сделал вид, что ему безразлично, и покрутил монетку в пальцах. Степан ощутил облегчение, пойдёт не он! И тут же сообразил, что это же Кир может пойти не вернуться! Ему стало так стыдно и за свой страх и за свою радость! Показалось даже, что если б выпал орёл, ему было бы легче! Они больше на эту тему не говорили, оба смотрели на озеро и у обоих было погано на душе.

Следующим утром Кира ссадили у побережья, и он побрёл к лесу. Одет он был так, как одевается сын купца средней руки в этих землях. К лесу он подошел с опаской. Велено было следить за тенью от деревьев. Везде, где падает тень дерева её леса хульдра полновластная хозяйка!

– Мальчик! Мальчик! Помоги мне! Молю, помоги! – Кир ожидал чего-то в этом роде, но всё равно перепугался до дрожи. Он медленно оглянулся. Очень красивая светловолосая девчонка его возраста, со слезами на глазах протягивала к нему руки. – Прошу! Иди ко мне!

Кир повернулся было к ней, и споткнулся, упал. – Ой, нога!!! Ой, как больно! – он надеялся, что это было правдоподобно.

– Что? Ты не можешь идти? – девочка сама шагнула к нему, и ещё раз и ещё. Её лицо стало меняться. Становиться старше на глазах.

Кир отлично знал, что рядом те, на кого он может рассчитывать, но ему стало так не по себе! Он испуганно попытался отодвинуться, отползти подальше, волоча якобы больную ногу.

– Стой, стой! Куда же ты? – хульдра протянула руки, обернулась на деревья, а потом вдруг решила и шагнула из тени, ведь еда была так близко! В тот же миг с неба на неё обрушилась стена безжалостного яркого света и яростного жара! Кир лихо, одним махом, вывернулся от тянущихся рук хульдры и отскочил как можно дальше, а она заорала, потому что смолистые ветки и сучья на её спине опалило огнём Жар-Птицы. Жаруся поймала визжащую и дымящуюся троллиху и отшвырнула её подальше от леса.

– Погасите, погасите!!! Не надо!!! – она покатила, ломая сучья на спине, сбивая огонь. А потом с ужасом увидела, как к ней медленно опускается огромный волк с девчонкой на спине. На девку она внимания никакого не обратила, а вот зверь... Она же недавно передала его Вепрю! – Что тебе надо? Что ты хочешь?! Я всё отдам! Я всё сделаю!

– Ты посмела напасть на того, кто нам дорог! На того, кто

пришел на твой зов о помощи! – страшная огненная птица раскрыла пылающие от ярости и пламени крылья прямо перед троллихой. – Что ты можешь отдать? Что ты можешь сделать?

– У меня много скота. Я отдам. И двуногий скот есть! Я всё отдам! Не жги! Отпустите! Я уйду глубоко в горы! – эта хульдра достаточно долго прожила на свете, чтобы безошибочно понимать, когда ей грозит смертельная опасность. Она могла бы попытаться уговорить, обмануть, отвести глаза, заколдовать кого-то, но только не эту птицу!

– Мне нет дела до твоего имущества. Как только я тебя спалю, они все и так будут свободны! – обжигающие даже на расстоянии крылья опять приблизились. – А если тебя оставить в живых, ты снова будешь делать то же самое!

– Нет! Не надо! Я всё отдам и поклянусь не трогать других! Клянусь!– хульдра выла и каталась на земле, стараясь сбить язычки пламени, снова вспыхнувшие на мелких сучках её тела. – И я знаю! Я знаю важное, я вам скажу, если вы меня живой отпустите!!!

– Сказано слово, слово дано!

Принято слово, теперь не забудь!

Если изменишь ему, всё равно,

Где б ты не спряталась, пойманной будь! – проговорила девка, сидящая на страшном волке. Жар-Птица тряхнула крылом, пылающее перо закружилось над вопящей хульдрой и растаяло у неё над головой.

– Ты видела и слышала! Изменишь слову, перо снова вспыхнет над тобой, и спастись ты не сможешь, даже если будешь под водой! – Жар-Птица внимательно посмотрела на смертельно перепуганную хульдру и продолжила: – Отпусти всех, кого держала, выпрями тропы, чтобы они могли быстро дойти до своих родных мест. Можешь в горы взять быка и пять коров. Тебе этого хватит! И никогда больше не подходи к людям! Что ты там выла про то, что ты важное знаешь?

– Я отдала его человеку, хозяину старой Штормовой башни, Вепрю! – хульдра ткнула дрожащим пальцем в Волка. – Род Вепря давным-давно заключил с горными троллями сделку. Они когда-то сделали Штормовую башню в крепости и заколдовали каменную цепь, и есть ещё кое-что! Каждый, кто убьёт владельца башни, умрёт раньше, чем сменится луна! Я сказала важное! Это правда! Ему нельзя убивать Вепря, пусть это сделает кто-то другой! – троллиха медленно отползала от пылающих крыльев.

Жаруся хмыкнула: – Убирайся!

Дрожащая троллиха кинулась бежать так быстро, что из-под ног земля полетела веером!

– Жарусенька, ты великолепна! – Катерина счастливо улыбалась, очень довольная тем, что эта часть их плана так хорошо удалась, и Кир остался цел, но весьма озабоченная тем, что сказала хульдра!

– Да, я знаю, – скромно кивнула изящной головкой Жаруся. – И, Волк, я не то чтобы очень обращала внимание на

горных троллей, но, наверное, тебе и правда, лучше не убивать Вепря.

– Да, она не врала, – кивнула головой Катерина. – Я же слышу, она сказала правду!

Волк сморщил нос и презрительно фыркнул. – Не хватало мне ещё всякую елку говорящую слушать!

Эйрик Краснобородый по прозвищу Вепрь сидел тупо уставясь в огонь. Он никак не ожидал напастей, навалившихся на него в одночасье! Сначала исчез умирающий пленник-волк, причём, не просто исчез, а прихватив его наследное достояние – волшебную каменную цепь! Да ещё развалив при этом половину самой старинной и крепкой башни! А он-то, Эйрик рассчитывал приманить этим волком сказочницу! Потом, стоило ему уехать на охоту, да наведаться к хульдре, этот самый волк вернулся, причём, не один! И развалил ещё две башни, а появившийся с ним огромный как дракон кот, попросту изодрал когтями несколько крепостных стен! Даже обломки от стен и башен даже нельзя было использовать, они почему-то оплавилась! А летучие кони, тоже сопровождающие проклятого волка, обрушили все зубцы! Вепрь вернулся в разорённую крепость! На развалины, можно сказать! Его мало утешило то, что люди не пострадали!

– Ладно, я получу за сопляка столько золота, что смогу ещё две такие крепости построить! Главное не продешевить! – он довольно ухмыльнулся! Всё-таки удачно он дого-

ворился с лесной троллихой, подумаешь, отдавать ей пленников для пропитания, ему это почти совсем ничего не стоит! И только он собрался выпить за свою удачу, как на дворе истошно заорали, и раздался такой грохот, словно рухнули все оставшиеся крепостные стены.

Вепрь швырнул кубок в очаг и выскочил во двор, прихватив по дороге меч и боевой топор. Он почти угадал. Катерина решила, что если уж выпал такой случай, можно доставить радость морским коням, и посоветовавшись с коллективом, позвала Прибоя, Буревеста и Волногона. Теперь морские кони, радостно встряхивая гривами, громили оставшиеся постройки. Как раз на глазах ошалевшего Вепря, медленно и величественно обрушилась последняя стена.

– Нет, вот если что-то надо разгромить, они, конечно, вне конкуренции, – с видом знатока кивал Баюн. Они с Катериной с удобством устроились неподалёку и наблюдали за тем, что творилось в крепости.

Свою лепту в происходящее вносил и Ярик. Ему тоже было радостно среди падающих обломков, хотя была и важная миссия. Он должен был найти и вынести пленного мальчишку. Ярик едва не забыл об этом, немного увлѣкшись, но вовремя вспомнил. Нашѣл пленника, и позвав Прибоя, выломавшего тяжеленную дубовую дверь одним пинком копытом, вынес перепуганного королевича. Мальчишка ничего не понял, только таращил глаза, пока его несло неведомой силой мимо летящих каменных обломков, брёвен и страшных

воронных коней.

– Спасибо Ярик! – Катерина обрадовалась, увидев, что мальчик жив и не пострадал. Баюн счёл, что нужно кое-что объяснить королевичу.

– Ваше высочество! Рад приветствовать вас!

– Кто вы? – мальчишка надменно вздёрнул голову. Пусть губы от страха тряслись, и смотрел снизу вверх, но голос звучал надменно.

– Я? Меня зовут Кот Баюн. А это сказочница Кэтлин, – Баюн мягко повёл лапой на Катерину, трансформировав её имя в привычную для королевича форму. – Мы сейчас немного недовольны нашим общим знакомым. Конунг Эйрик невежливо обошелся с одним нашим другом, и мы нанесли конунгу визит. А тебя мы доставим к твоему отцу.

– Мой отец вас наградит, – важно кивнул мальчик. – Он даст вам много золота. Так что доставьте меня домой скорее, и поехали немедленно!

– Мы не нуждаемся в выкупе за тебя, – Баюн решил сразу немного уgomонить этогозаносчивого юного королевича. – И если тебя не будет устраивать скорость твоего возвращения, ты можешь сам отправиться домой.

Мальчик немного удивился. А потом покосился на Катерину. – А она действительно сказочница?

– Да! Она действительно сказочница! – Баюн кивнул.

Катерина улыбнулась мальчишке, но тут же напрочь забыла про него, потому что в крепости сошлись Вепрь и Бурый.

Волк от одной мысли об Эйрике начинал звереть, и летел для того, чтобы прикончить конунга. – Он недостоин того, чтобы жить! – только это и сумела добиться от Волка Катерина, хотя и сама она и Жаруся в два голоса просили его помнить о том, что сказала хульдра. Вспоминая о том, в каком состоянии был Бурый, когда она его нашла, Катя думала, что понять его было можно! Но, в голове все кружилась какая-то мелодия. Дальняя, как лесное эхо. И вот теперь, когда Волк легко шел по кучам битого камня и бревен навстречу Эйрику, Катерина, наконец-то ясно её услышала!

Эйрик никак не мог понять, кто это? Высокий, плечистый и темноволосый воин вышел на него с мечом, сам сделал первый выпад, и многоопытный Вепрь очень скоро сообразил, что этот его противник настолько хорош в бою, что его, Эйрика может спасти только чудо!

– Кто? Кто ты? – Вепрь пытался отвлечь нападающего, сбить с толку. – Я не помню тебя! Кто тебя послал за моей жизнью? Сколько тебе заплатили? Послушай! Я могу дать много больше! Гораздо больше! – Эйрик глянул в глаза нападавшего, и его посетило какое-то смутное чувство узнавания. – Я тебя, вроде, не видел никогда! Да кто ты?

– Меня зовут Волк, – Бурый открыто ухмыльнулся мерзкому мужику, который даже смерть принять достойно не мог! – И от меня не откупаются! – он сделал выпад и его меч застыл прямо на горле конунга, напрочь срезав его окладистую рыжую бороду.

– Ты? Ты тот... – Эйрик вспомнил, как куражился над беспомощным зверем и понял, что это его последний час. – Запомни! Кто меня убьёт, то сам долго не проживёт! – крикнул Эйрик.

И тут сбоку в поле зрения поединщиков возник Сивка, который вез Баюна и Катерину.

– Диким вепрем ты назвался сам.

Не щадил других, и не берёт,

Жалости в тебе не возникал,

Даже осторожный огонёк.

Выбирай, твой бой уже решен,

Меч на горле, дрогнет ли рука?

Или убегай, пусть волчий вой,

Гонит вепря долгие века.

Катерина договорила, и во дворе крепости стало очень тихо. А потом Эйрик покачнулся, выронил меч, закрыл глаза и замер. Волк поднял одну бровь, глянул на Катерину, усмехнулся и завыл. Странно было услышать волчий вой от воина с мечом, но Вепрь, перепугался, совершенно по-кабаны всхрюкнул, подпрыгнул, и, упав на землю уже рыжим клыкастым секачом, ринулся в пролом стены, сбив по дороге несколько своих же воинов. Бывших своих.

– Ну, как я понимаю, это будет не самый смелый вепрь в лесу, – рассмеялся ему вслед Бурый.

Кир не очень понял, что произошло, и как только смог, полез к Катерине за пояснениями.

– Ничего себе, как ты его в кабана превратила!

– Кир, что ты в самом-то деле, я же не ведьма и не колдунья какая-то! Это не я делаю, а само Лукоморье. Мне с этим пакостным типом вообще связываться было неохота. Просто его Волку убивать нельзя! Человек поганый, конечно, но Волком рисковать... Ну, нафиг! А сейчас этот самый Эйрик уверен в том, что он настоящий кабан. Если сможет понять, вспомнить себя человеком, хоть кого-то пожалеть, вернётся в свой облик.

– Ничего себе! Ты любого так можешь? – с невольным уважением спросил Степан, едва дождавшийся их у озера! Он уже сто раз пожалел, что не вызвался сам быть приманкой для хульдры и сидел, пригорюнившись, на крыльце избы, пока все остальные делом занимались.

– Нет, конечно! Он сам много лет убивал в себе всё человеческое. Ни жалости в нём не было, ни сочувствия вообще ни к кому. Так что эти слова подействовали потому, что он сам позволил себе стать зверем. Я могу сказать такие же слова про тебя, и тебе на это будет глубоко наплевать!

– Не, лучше не надо! Я понимаю всё, только вот про меня так не надо, – заторопился Степан. – А вот я ещё не понял... Слушай, а почему Баюн так торопливо отправил этого наследного принца домой? Котик наш даже обедать не стал! – Степан не помнил, чтобы Баюн так небрежно обращался с обедом! Ответил ему Кир.

– Ааа, да мальчишка очень уж крутой оказался! Наслед-

ный принц, однако, куда уж нам-то! Он к Катьке пришел, важный такой! И заявил, что хочет, чтобы она его сопровождала! В приказном тоне! Катька у нас человек вежливый, что-то такое ответила... Не послала, короче, но в этом духе. А он опять, и так, знаешь, ножкой притопнул! Смотрю, Волк на него косится, очень мрачно! Вот Баюн и заторопился. А то, если Волк разойдётся и отшлёпает этого наследничка, будет дипломатический скандал! Баюн решил, что лучше он потом пообедает, прихватил королевича и на Сивке уехал.

– Логично! А то после Волка от самоуверенности обычно остаются одни клочки и жалкие воспоминания, – согласился Степан.

Глава 3. Золотая ягишна

Баюн довольно развалился на печи, и с видом благодетеля осматривал всех пребывавших в горнице.

– Что-то мы давно сказки не будили... – мурлыкнул он, увидев, что Катя подняла голову от книги и вопросительно на него смотрит.

– Мы... Мы не будили... Как это скромно... – насмешливо фыркнул Бурый. – Можно подумать, что ты хоть что-то когда-то сам в тумане делал!

– А подготовка? А точный расчёт? А мои бесценные знания? – Баюн строго посмотрел на Волка, отчего тот скривился, словно у него разом заболели все зубы.

– Тебе самому-то не смешно? – рыкнул Бурый, уже начиная сердиться. Он очень не любил, когда Кате приходилось уходить в туман. Переживал страшно! И не просто переживал, а ещё и мучился, что ничем там помочь ей не может. Катерина уловила приближение ссоры, и запросто успокоила закипающего от гнева Бурого, обняв его за шею.

– Не сердись, пожалуйста, мне и самой уже хочется что-то полезное сделать, – она посмотрела на Кота поверх острых волчьих ушей. – А куда надо?

– Да видишь ли... Есть сказка про Ивана Бесталанного и Елену Премудрую. Книга! – Кот махнул лапой в сторону Катерины и огромная красная книга со сказками перелетела

с печи к сказочнице, и сама по себе открылась на нужном месте.

Катерина начала читать, а потом, дойдя до конца, вдруг глубоко задумалась.

– Что ты, радость моя? – заинтересовался Баюн.

– Да вот я не поняла... А ничего про служанку больше нет? – Катя недоуменно пожала плечами.

Мяун торжествующе блеснул глазами и переглянулся с Жарусей. – Я же говорил, что она заметит!

Кир подтянул к себе книгу и тоже прочёл сказку, о том, как бесталанный, то есть попросту дурачок – Иван стал практически случайно мужем очень красивой и умной девицы – дочери мудрого старика, а потом этого самого старика послушался, и отдал жене волшебное платье, в карманах которого было чудесное зеркало и мудрая книга. Захотела жена стать птицей, да улететь от дурака-мужа, и исполнило платье её желание. Улетела она далеко в некоторое царство, где и стала царицей. А Иван отправился её разыскивать. По пути спас щуку да воробья. А как нашел свою жену, да просил с ним вернуться, велела она от неё прятаться, и коли не спрячется Иван, казнит его женушка. Как прятался Иван с помощью щуки, да воробья, но нашла его Елена Премудрая. В зеркальце смотрела, да в книге своей читала, а как третий раз прятаться, так Иван и не знал где. Да помог он служанке платье волшебное зашить, служанка его и спрятала. Успешно. И пришлось Елене на мужа повнимательнее посмотреть,

да поудивляться, как это её-то бесталанный муж и зеркальце перехитрил, и книгу обманул. И стали они жить в мире да согласии.

Читал Кир, читал, а потом недоуменно развёл руками, – А что там такое со служанкой? Она же даже не сумела платье Елены Премудрой зашить...

– Ну, платье она не сумела зашить, потому что его иглой сшить было и нельзя! – уютно пофыркал Баюн.

– Кир, а дальше-то, ты не обратил внимания? Она же сумела укрыть Ивана от его премудрой жены в книгу, в которой вся мудрость земли тамошней была записана, и обратила в новую заглавную букву той книги! Да ещё укрыть-то сумела как! Дунула на него, и обратился он в тёплое дыхание женщины... Это, знаешь ли, уже серьёзно! Ничего себе служанка... – покачала головой Катерина.

– Ну, да. Служанка. Но, не простая, это ты, Катенька права абсолютно! Она как раз матушкой этой самой Елене приходится! Потому и пошла в услужение. Чтобы присмотреться к дочке, да и присмотреть за ней, если что... Муж у неё – колдун. Да не по нутру ей было его занятие. Это он к старости угомонился, а в молодости много чего творил. Нехорошего. Жену, опять же, себе взял из известного тебе, Кир, роду-племени... – ухмыльнулся Баюн, глядя на вдрогнувшего Кира. – Да, да, урождённая ягишна. Только, она сама не пожелала колдовать. Спорить с мужем, да мешать ему не стала, а решила уйти. А до того с мужем уговор заключила, о

том, что он дочке самого простого человека подберёт в мужа, и дочку колдовать учить не будет, если та сама не пожелает. Елена всё больше красовалась, а колдовать не захотела, правда, всё равно народа погубила изрядно. Тоже всё кольями с украшением увлекалась! – обстоятельно объяснял Кот.

Степан с омерзением отпрянул от книги, а ведь уже было в руки взял. – Чего-то мне этого Ивана прям жалко стало! Долго ли он проживёт с такой Еленой?

– Не, за него не волнуйся. Он-то как раз хорошо живёт. Елена смогла понять, что муж у неё посильнее всех её выкрутасов! Он попросту очень добрый и жалостливый. Да, не умён, так у неё самой ума на троих хватит. Зато любит её, и очень! Так-то вот! Да, сказка эта не повторяемая. И Вам надо найти Елену, Ивана, или их родителей.

– А мама Елены? Так самая якобы служанка? – Катерина внезапно заинтересовалась её судьбой. – Где она?

– Вот чего не знаю, того и не ведаю... – развёл лапами Баюн. – Может, и её найдёшь как раз...

Волк тяжело вздохнул... – Вот так всегда! Поди туда, не знаю куда, и может, кого-то и отыщешь, о ком сам не ведаю! Баюн! Ты...

– Молчи лучше! – посоветовал Буром молчун Сивка. – Всё равно Кота не переспоришь...

Собрались в дорогу через два дня. За это время Катя заучила сказку, пересмотрела кучу карт, и на всякий случай, ознакомилась с соседними сказками. А то вечно выходит,

что идут в одну сказку, а это вовсе даже и не она, а рядом находящаяся...

Пакостное мутно-зеленое месиво колыхалось вокруг, словно и не было на свете свежего воздуха, чистого и прохладного ветерка, ярких красок и голубого неба. Катерина тяжёлого вздохнула. И дышалось-то в тумане всегда трудно.

– Кать, а Кать... Ты чего на месте крутишься как собака за хвостом? – подозрительно хмыкнул Кир. – Нам по карте вроде направо надо.

– Вроде направо... А вот по ощущениям, и не туда... – задумчиво отозвалась Катька.

– Так и иди туда, куда чуешь! Уж сколько раз так было? – Степан подтолкнул Кира локтём в бок и пожал плечами, удивляясь, как Катька ещё сомевается в себе. Это после стольких-то раз!

Катерина вздохнула и повернула чуть левее. – Куда иду... Знать бы... Им-то всё кажется, что это просто! Иди, куда чуешь! Легко сказать! А если чуешь неправильно? – она вздыхала ровно до момента, пока чуть не врезалась коленом в большущий серый камень у развилки двух дорог. – Таааак, а вот это уже теплее! Был там камень! Надо было его толкнуть, и позвать дедка-колдуна. Ну, в тумане-то это не сработает, но по сказке кодун повёл Ивана в лес. Лес вокруг... Очень мне содержательный ориентир попался!

Катерина опять покрутилась на месте, и уже не оглядываясь на мальчишек, решительно шагнула на едва заметную

в тумане тропку. Через пару часов они оказались у богатых изб.

– Ну? Нашли? Или обратно нет? – поинтересовался Степан.

– Не трогай ты её! Видишь, понять пытается... – Кир остановил побратима и отрицательно покачал головой.

Катерина и правда рассматривала нескольких человек, стоящих в тумане. Скептически, кстати!

– Нет, не они... Это явно не герои сказки! – Катя начала обходить избы одну за другой, пока не наткнулась на большое строение на избу не похожее. – Сарай не сарай... Амбар такой? Крупноват, правда, такой амбар-переросток, но, это же колдун, да богатый! Что ему...

Она вошла в полутёмный амбар, осветила его пёрышком, и ахнула... Кучи золотых слитков, прямо кусками лежали на полу, закрытые сундуки вдоль стен. Один распахнут и в нём сияют ярким даже через туман ярким самоцветным блеском драгоценные камни, а в самом дальнем углу амбара приоткрыта дверь.

– Ну, да, там же у колдуна тайник, где раньше платье волшебное висело! – припомнила Катя и поспешила туда.

Колдун был там. Перед приходом тумана он сидел за высокой лавкой и писал что-то в книге. А рядом стояла женщина, положив ему руки на плечи. Катерина покачала головой. По всему выходило, что ту самую якобы служанку, она отыскала. Точнее она сама отыскалась – вернулась к мужу,

узнав, что его владения заливают туман.

– Интересно, что же он там писал? – Катя не сдержалась, сунула нос в книгу и прочла: «Ни одно моё умение не может сравниться по силе и по чудесному воздействию с обыкновенной людской любовью!»

– Хоть поздновато, да понял! – вздохнула Катя, покосившись на жену колдуна, ласково обнимающую его плечи даже в тумане. – Ладно, пойду будить. Глядишь, теперь, даже если забудет, что самое-самое сильное да чудесное, пойдет, да и прочтёт! Сам же записал в свою книгу мудрости!

Катерина пошла к выходу из амбара, и наткнулась на Киру, который, не обращая никакого внимания на золото, кинулся к ней.

– Катерина, там твари! Куда тебя несёт? Лучше тут спрячься! – он попытался поймать её за руку, но Катюшка увернулась.

– Я не могу отсюда сказку будить! Там сам колдун, и ему явно не понравится, если он нас у себя по колени в золоте обнаружит.

– Тогда бегом и направо! – Кир подтолкнул Катюшку в нужном направлении, а сам присоединился к Степану, выхватившему кладенец, и уже отражающему атаки тварей.

Катерина укрылась за углом одной из изб и начала сказку:

– Жила в одной деревне крестьянка, вдова. Жила она долго и сына своего Ивана растила. И вот настала пора – вырос Иван. Радуется мать, что он большой стал, да худо, что он у

неё бесталанным вырос. И правда: Всякое дело у Ивана из рук уходит, не как у людей; всякое дело ему не в пользу, не впрок, а всё поперёк.

Катерина рассказывала о тяжелой жизни Ивана и его матери, о встрече со старичком ии о том, как старик тот Ивана в гости пригласил, да на дочке женил, а потом в дальние страны ушел, да Ивану амбар со золотом на сохранение оставил. Да платье дочке своей одевать не позволил... Сказка сказывалась, мальчишки отбивались от нападающих, и постепенно отступали, Катерина и сама начала потихоньку отходить в лес. И вот уже рассказала она, как пришел старик к своей дочке Елене Премудрой и её мужу в гости, да матушку Ивана с собой привёл, да как покаялся перед ним Иван, что не соблюдал запрета, отдал жене платье, и как простил его старик, да и рассказал, что платье-то было приданым дочке, да и зеркальце и книга, всё он ей собрал, а вот того, что в самом Иване в избытке было, доброты то есть, дать не сумел. Она не дается и не дарится, а самим человеком добывается.

– Заплакала тут Елена Премудрая, поцеловала Ивана, мужа своего, и попросила у него прощения.

С тех пор стали жить они славно – и Елена с Иваном и родители их – и до сей поры живут.

Катерина закончила сказку, и ещё подивилась, как сказочник её придумавший, потихоньку в последней фразе подсказал и о матери Елены. «Родители»! Отец-то Ивана известно, что умер. Мать у Ивана вдова и об этом в начале сказки на-

писано! А о жене старика ничего нигде не сказано! А она там же, рядом была! В виде мудрой служанки, что так искусно спрятала Ивана в женском дыхании!

– Катька, не тормози! Не время! – Кир был легко ранен, Степана тоже зацепило, а туман, густой и вязкий, уходил неохотно, твари пока не поняли, что привычная и годная для их жизни атмосфера навсегда разрушена и атаковали активно. Но, вот уже задрожала плотная муть, словно кусками начала расходиться, разламываться... Твари взвыли, кинулись последний раз, и отхлынули, пытаясь укрыться хоть где-то от чистого свежего ветра.

– Фууух. Отбились! – Степан машинально приложил ладонь к предплечью и скривился. – И какая же сволочь задела?

– Тебе ещё и жаловаться? – рассмеялся Кир. Он достал флаконы с живой и мёртвой водой и помог Степану обработать небольшую ранку от стрелы, прошедшей по касательной.

– Ладно тебе, уже и пожаловаться нельзя! – фыркнул Степан, обходя вокруг побратима. – погоди, у тебя тут кровь.

– Да ладно, это фигня. Оцарапался о ветку. Пойду вперёд, а ты за Катькой пригляди, она у нас опять в какой-то задумчивости. И давай тоже выбираться отсюда подальше. Волка тут, по-моему, звать нельзя, народ перепугаем! – с этими словами Кир безмятежно пошел вперёд.

Катерина смотрела на мерзкую бабу сквозь густые зарос-

ли, и чуть не выла от ужаса! Стоило только туману уйти окончательно, а им добраться до первой же полянки, пригодной для вызова Бурого и остальных, как над очистившимся лесом промелькнула метла с всадницей и ведьма подхватила Кира, который Катю со Степаном прилично опередил.

– Вы всерьёз думали от меня скрыться? Это даже смешно! Эй, ты! Выходи! Выходи сама, иначе я медленно убью твоего приятеля у тебя на глазах, а я знаю, что ты меня видишь!

Кир схватился за горло, на котором опять оказалась узкая удавка, и захрипел.

– Я выйду, а ты останься! Она не знает про тебя! Есть шанс, что она Кира тут бросит. Ярик помоги им, – Катерина ощутила скользнувший вокруг её плеч ветерок и вложила Степану в руку шапку-невидимку.

– Кать, что ты делаешь? – Степан попытался было её остановить, но Кир снова захрипел и упал на колени, безнадежно пытаясь сорвать удавку. Катерина кинулась из укрытия и оказалась рядом.

– Отпусти его! Пожалуйста! Не убивай!

– Как всё предсказуемо! – рассмеялась Яриведа. – Ладно, я оставлю его тут, – она забросила конец тонкой верёвки так, чтобы она была натянута, и Кир не мог сам освободиться, но пока ещё мог дышать. – Но с условием! Я сейчас одену тебе на руки цепь. У меня нет охоты делать это силой, поэтому будь умной девочкой, протяни руки, а не то я попросту придушу твоего приятеля!

Катерина глянула на Кира и вытянула руки вперёд. Яриведа одела на её запястья что-то напоминающее тяжеленные и очень широкие кандалы, Катя легко могла бы руки оттуда достать, но ведьма коснулась пальцем цепь, соединяющую кандалы и они резко сжались. Так, словно их ковали ровно по запястью.

– Вот так-то. И снять их могу только я! – Яриведа ухмыльнулась. – А теперь пойдём. Я тебе кое-что покажу. Я видела здесь подходящее место, – она дёрнула за цепь и поволокла Катерину за собой. Шли не очень долго, целью ягишны была широкая каменистая площадка над обрывом, эта территория как раз была у границы тумана, который Катя сегодня прогнала. Ведьма дошла до центра площадки, махнула метлой и та быстро намела к ногам хозяйки большую кучу земли. – Всё готово! Садись и смотри.

Она достала из поясной сумки небольшую серебряную коробочку, и выкатила себе на ладонь три ярко-синих блестящих шарика. Размером каждый шарик был раза в два больше горошины.

– Знаешь, что это? – Яриведа зло расхохоталась. – Это семена голубой травы. Я так долго искала её! Сначала здесь, а потом в твоём мире. И там я её и нашла! Во Франции осталось очень мало таких мест, где можно найти что-то нужное, и представь себе, в одном из таких мест и выросла поющая голубая трава! А эта трава мне просто необходима! У неё удивительные свойства! Она разрушает в прах и сталь

и железо, а когда вырастает, то начинает петь. Издаёт такой звук, от которого засыпает любой сказочный или волшебный зверь или птица, да хоть дракон! А ещё, ещё она может убить любого из них! Стоит только срезать её золотым ножом и махнуть пучком на спящего зверя. Смекаешь? Вот, к примеру, Кот Баюн. Он уснёт и будет в моей власти! И любой сказочный волк, включая и твоего братца, и кони и птицы и змеи, да любая сказочная тварь! Все окажутся в моей власти! Для того, чтобы убить любого из них, мне надо всего лишь сделать одно движение рукой! Любой будет повиноваться мне!

– Но, это лишь семена! Может, они ещё и не вырастут! – Катерина перепугалась так, что смогла сказать только это. Она с ужасом смотрела, как ягишна делает ямки в земле и бережно укладывает в них семена, похожие на драгоценные бусины и присыпает их землёй.

– Как раз нет! Они обязательно вырастут, и очень быстро, прямо на глазах! Надо только знать, как их полить! Они могут лежать в земле столетия, и вырасти стремительно, если на них попадает кровь человека. Эти семена тянутся к крови, она их любимая пища! Видишь ли, они росли только там, где сражались и проливали кровь. Вот и привыкли. Так что мне нужно лишь положить их в землю и полить кровью. Твоей! Нет, не бойся, я не убью тебя, ты мне понадобишься ещё! Но не своей же поливать! Хотя... Чем больше полить, тем быстрее трава вырастет! Можно было взять того паренька! Как я

не догадалась сразу! Он-то мне больше не понадобится!

– Ты же обещала его не убивать! – крикнула Катерина.

– А я и не буду! Зачем? Он сам истечёт кровью, – мило улыбнулась ягишна. Она толкнула Катерину на землю, и накинула длинный конец цепи на огромный камень, около которого и была насыпана земля. Цепь, лязгнув, сама по себе обвилась и накрепко закрутилась вокруг камня.

– Посиди тут, я скоро. Видишь, как славно всё устраивается! Вы ещё свидитесь в последний раз, и я даже разрешу вам попрощаться! – она щёлкнула пальцами, и метла лихо подлетела к хозяйке, а та, удобно усевшись, полетела за Ки-ром.

– Что же делать? – Катерину знобило, словно у неё была температура. Она представила себе, как погибнет Кир, а может, и Степана сумеет поймать эта гадина! Как прилетят, разыскивая её, Волк, Жаруся, Кот на Сивке, остальные кони, а потом начинает петь эта трава и все засыпают! И тоже умрут от рук этой мерзкой бабы! – Надо что-то придумать! Но что? Если бы не цепь и кандалы, я бы попросту выкопала эти мерзкие семена! Но, я до них не достану! Погоди-ка! Я – нет, не достану! Зато они могут достать до меня! И они уничтожают железо! А сами боятся золота! Вот уж чего у меня с собой хоть завались, так это золота!!!

Катерина боялась только того, что она не успеет! Она про-явила сумку и достала складной ножик, с которым за гриба-ми ходила. Глубоко вздохнула и резанула по левой ладони.

Взвизгнула даже. Неожиданно больно! Зато ладонь прочертил глубокий порез, из которого тут же сильно потекла кровь. Катерина махнула рукой в сторону кучи земли, и тяжёлые алые капли полетели туда, где были закопаны семена. – Вот вам ваш полив! – минутой ничего не происходило, а потом земля зашевелилась, словно кто-то её снизу выталкивал.

– Как быстро! – Катерина даже отпрянула, увидев три толстеньких ярко-голубых ростка. Было ощущение, что они приносятся, ищут источник еды. – Сюда! – ещё взмах руки и дорожка из кровавых брызг была быстро обнаружена ростками и они, извиваясь и вытягиваясь на глазах, целеустремлённо ползли от одной капли до другой. Катя схватила порезанной ладонью за цепь и с силой провела по ней рукой, отпустила руку только когда цепь оказалась залита кровью. Она сжала порезанную ладонь, и развела руки максимально далеко, протягивая приманку жадно тычущимся в поисках еды росткам. Ростки цепко обвили цепь, и она рассыпалась, словно была сделана из влажной глины! Кандалы мгновенно расширились и сами упали с Катиных рук. Ростки потянулись было за её рукой, но она уже отскочила от камня и от ростков.

– Так, а теперь золотой нож! – Катя не стала тратить время зря и плеснула на ладонь мёртвую воду, потом живую, а потом, увернувшись от ростков, быстро тянущихся за запахом крови, выхватила заветный кожаный мешочек. – Какое счастье, что я не успела отвезти на место чашу! – подумала Ка-

тя, подхватывая только что использовавшийся перочинный нож, и с трудом вытягивая из сумки длиннущую и тяжёлую золотую цепь, на которую в подземелье Вепря был прикован Волк! Цепь она кинула вокруг себя, и ростки отпрянули от золота, словно оно их жгло!

– Чаша дивная из злата,
Ты полна и так богата,
Дай касание на час,
От травы спасти всех нас!

Уже привычно блеснули руки, одетые золотом до запястий. Но, нож золотым не стал!

– Как я забыла! Чаша превращает в золото только сказочные предметы! – Катя растерялась. Не знала она, подействует ли золотое касание на живую голубую траву? А если подействует, то, как именно? Очень уж это странное растение, кто его знает... А ну как сама невольно сделает эту траву ещё сильнее? В этот момент из зарослей, окружавших каменистую площадку на обрыве, послышался шорох, она в ужасе обернулась, решив, что вернулась ягишна, но это были Кир и Степан! Ростки насторожились. На одежде мальчишек кровь тоже была, они так и не сменили одежду после того, как отбивались в тумане от тварей. Крови было немного, но и её запаха хватило! Ростки, извиваясь, поползли к ним! И тут Катерина сообразила!

– Степан! Скорее, дай свой кинжал! Брось его мне! – Степан ничего толком не понял, но выхватил кинжал, который

скрывался в его браслете, и швырнул его к ногам Катерины. Она подхватила кинжал, который в её руках мгновенно стал золотым, и как кошка прыгнула к куче земли. Ростки отпрянули от золотого блеска в её руке, а она резанула почти под корень ярко-голубые растения, которые уже вот-вот должны были запеть! Ростки вытянулись на земле в упругие прямые лозы, и замерли так.

– Нет уж, я лучше подстрахуюсь! – Катерина схватила эти лозы, тут же ставшие золотыми, а потом, быстро раскидав землю на куче, нашла и все три корня. В земле тяжеломерно заблестело золото корней. – Всё! Успела!

– Чтооооо? Что ты натворила? Проклятая девчонка!!! – визг ягишны, о которой Катерина в пылу метаний с погаными растениями как-то запомнила, заставил её сжаться. – Убьёт! – промелькнуло в её голове при взгляде на дико разъярённую ведьму, летящую на неё с выставленными вперёд когтями. Катерину оттолкнул в сторону Кир, и он же сумел отбить первый бросок.

– Ах, ты! Зря я тебя сразу не убила! – Яриведа снова кинулась, но на этот раз опять взмахнув тонкой и почти бесцветной удавкой. Кир увернулся, зато Степана она зацепила! Побратима Кир выручил, перерубив удавку. – Я с вами позже разберусь! – завизжала ягишна, развернула метлу и опять кинулась на Катерину. Она оказалась близко, совсем близко, её немного сбил с пути Ярик, подвернувшийся под метлу, но слишком велика была ярость колдуньи, планы которой бы-

ли так близки к полному успеху! Ведьма налетела на Катерину, которая инстинктивно сделала единственно возможное – вскинула руки! Метла, а через долю секунды и сама Яриведа превратились в сияющие золотые изваяния! А Катерина полетела кубарем на землю, сбита с ног упавшей на неё с размаху тяжелой золотой статуей!

– Блин, да что же так долго-то! Кир, ты точно уверен, что у неё больше ничего не сломано? И где этот самый Ярик? Делов-то полететь и позвать наших, чтобы прибыли поскорее! – Степан пока выручал Кира, потерял где-то в кустах рожок. Искать времени не было, а вызвать Волка как-то иначе они не могли, вот и пришлось просить Ярика. Степан метался по площадке, напоминающей поле боя, каждый раз спотыкаясь о золотую цепь.

– Не мельтеши! Я тебе чего, хирург? Всё повреждения, которые увидел, облил водой. Можно сказать, почти всю её облил. На всякий случай. И напоили мы её уже. Теперь просто надо ждать, – Кир говорил негромко. Горло-то от живой воды прошло, но ощущение затягивающейся удавки на шее было слишком свежо!

– Не надо. Не надо ждать! – Катерина с трудом открыла глаза. Вот честно, совсем не хотелось! Лучше бы полежать у камушка. И как она раньше не понимала, как хорошо просто спокойно полежать! Никуда тебя никто не тянет, не зависят от тебя ничьи жизни, и отбиваться от полоумных растений не надо, уже не говоря о всяких летающих истеричных тетках! –

Чувство долга, будь оно неладно! – прошипела она. – Час прошёл? Или нет? Нет бы мне будильник завести!

– Кир... А ты уверен, что передозировки от живой воды не бывает? По-моему она заговаривается... – опасливым шёпотом проговорил Степан. Он только что так мечтал, чтобы она пришла в себя! А вот теперь понимает, что нет, лучше бы полежала без сознания тихонечко... Спокойнее как-то!

– Чего ты ко мне прицепился? – зашипел ему в ответ тоже занервничавший Кир. – Я почём знаю? О! Вон наши летят! Ура!

– Да чего ура? Чего вам ура? Прошел этот час или нет? – Катерина перевернулась на бок, с трудом встала на четвереньки, мальчишки отпрянули по сторонам, словно она их укусить пыталась, и потянулась за чашей золотого касания. Как только она её взяла, золото с её рук послушно стекло обратно. И Катерина поспешно упаковала чашу в мешочек и спрятала в сумку. – Вот теперь действительно всё отлично! И я не сошла с ума! И спасибо вам! – она устало привалилась в камню и просто молча смотрела как подлетают к площадке её друзья.

– Катерина!!! – Бурый опередил даже Жарусю. – Живая! А это что? – он чуть не споткнулся о валяющуюся на земле навеки застывшую Яриведу, её метлу, цепь и три длинные плети бывшей голубой травы, и всё это из чистого золота!

– А это наша Катерина ботанику сказочную изучала, – нервно хихикнул Кир, а потом, не выдержав, покатился от

громкого смеха, к нему присоединился Степан. Катя медленно перевела на них взгляд, скорчила рожицу, а потом с трудом встала и обняла Волка за шею.

– Как же я рада вас всех видеть! – выговорила она, уткнувшись лицом в густую бурую шерсть.

Кот только хватался лапами за голову, слушая об ихключениях! Он-то знал про голубую траву.

– Действительно, была такая очень старая французская сказка. О короле-вороне и его юной жене. Жена не должна была видеть настоящий облик своего мужа семь лет, но не выдержала пару дней до окончания этого срока, и мужа из-за её любопытства пленил злой колдун. А освободить мужа можно было только этой самой голубой травой. Она смогла усыпить волка-сторожа, убить его и раздробить оковы короля. Так что в сказке травка полезная, но вот мирового господства с помощью этого растения ещё никто не добивался.

– Нахваталась всяких человеческих идей, – проворчал Волк и смутился, увидев, что Катерина подняла голову и смотрит на него.

– Клин клином вышибают, да? У меня ведь тоже идея была человеческая! Да что ты сразу пугаешься? Я не обиделась, – улыбнулась она.

– Девочка, как же ты додумалась? – Жаруся сидела на золотом колене Яриведы и одобрительно посматривала на блеск статуи. И на своё отражение в этом блеске.

– От ужаса! – с глубокой убеждённостью ответила Катя.

Она обратила внимание на то, что Степан поднял свой кинжал, ставший бесполезной золотой игрушкой, и огорченно крутит его в руках.

– Зря, зря ты огорчаешься, – мягко ухмыльнулся Баюн. – Ты же ещё и не знаешь! Он пропитан соком голубой травы, и теперь твой кинжальчик может пробить даже танковую броню и рассечь булатный меч. Ярковат стал, правда, но это уж побочный эффект. А вообще вы оба молодцы! Не струсили, радость мою не бросили! – он пофыркал, глядя, как и Степан, и Кир сильно смутились и чего-то невнятное забубнили. – А про тебя, я и не говорю! – он отвесил элегантный поклон в сторону Катерины, а потом закончил: – Я могу только про себя сказать! Ну, какой же я молодец!!!

Волк вздохнул, поднял морду и глухо завыл, запросто перекрывая громких хохот остальных!

– И чего ты воешь? Да! Я молодец! А кто радость мою нашел? – Баюн вспрыгнул на камень и с видом победителя осмотрел окрестности.

Глава 4. Голова Степана

Бают и так и этак прикидывал, но получалось, что на побережье пока лучше ехать без Катерины и мальчишек.

– Слишком уж там много будет желающих цапнуть сказочницу! – он задумчиво выпустил и втянул когти на передних лапах.

– А я там не нужна? – Катерине и самой не очень-то хотелось каких-то бурных происшествий, особенно после Яриеды.

– Нет, пока нет. Нам там по большей части нужна информация и кое-какие знакомства подновить... – Баюн строго покосился на хмыкнувшего Бурого. – Я имею ввиду дипломатические знакомства!

– Ну да, ну да... Там же побережье... Рыбы множество, кошек тоже, и рыженьких среди них полно! – Бурый возвёл глаза к потолку, аккуратно отступив от пролетающей мимо его носа подушки, брошенной сердитым Баюном. – И вот те, которые тут подушками швыряются, очень любят и рыбку и рыженьких кошечек...

– Да как у тебя язык твой поворачивается, такое болтать! – возмущенно взвыл Баюн.

– А что? Разве это не тебе совсем недавно жизнь казалась не мила из-за некой апельсинового цвета кошечки в Москве? Ты такие рулады выводил в её честь, что мы чуть не оглохли

все! – Жаруся хихикнула, прикрывшись крылом.

Баюн оскорбился, сощурил с презрением глаза и убрался далеко на печь. Судя по шуршанию и раздраженному ворчанию, долетавшему очень издалека, пространство на печи простиралось чуть ли не на десяток метров. Часа через два Баюну стало скучно, и он таки вылез поближе к коллективу.

– Ладно уж, что с вас взять-то? – возвестил он. – Прощу вас, так уж и быть! Выдающимся личностям не привыкать быть непонятыми... – важно заявил он, удачно пропустив мимо ушей отчетливо прозвучавшую фразу Жаруси, о том, что Баюна мало того, что никто о прощении просил, а он его уже выдал, так он же ещё и догонит и силой простит, если что...

Следующим утром от Златки прилетел голубок с письмом и приглашением вместе с ней погостить у Ратко. Туда же было вложено послание и от самого Ратко с той же просьбой, ногораздо более настойчивой.

– Вот и очень славно всё складывается! – обрадовался Баюн. – Катенька и мальчики там побудут, а мы на побережье полетим!

– Да чего мы-то там забыли? – буркнул Степан. – Нас и не звали! Да и вообще... Ну, его, этого Ратко. Надоел!

– И, правда! Можно мы лучше тут побудем? – Киру тоже не хотелось лететь в княжество Ратко. Тот чем дальше, тем больше держал себя с ними как с чем-то внимания не стоящим! Вроде как путается под ногами у князя всякая мелочь

пузатая... То ли дело в Дубе! Киру тут было хорошо! Да и свобода полная! Хочешь – на рыбалку, хочешь – поплавать, погода-то дивная! Хочешь – в лес, а хочешь и вовсе поваляйся на траве! Да в сто раз лучше с побратимом в боевых ухватках потренироваться, да на воле отдохнуть, чем изображать из себя чего-то перед кучей любопытных людей, да князьком этим! Особенно, если учесть, что они-то со Степаном его ещё псом помнят!

Степан и Кир так уговаривали, что Кот решил их не заставлять, и махнул лапой! – Ладно, так и быть. Да и Дубу не скучно будет! Оставайтесь!

Катерина бы тоже лучше осталась. Без своих постоянных спутников, да в толпе народа, вечно в теремах крутящегося, ей точно будет неуютно! Открыла уже рот, но увидела, с каким восторгом мальчишки делятся друг с другом планами на ближайшее время и смутилась.

– Чего я полезу? Им вон как хорошо тут будет! А я? Ну, и правда, Злата же пригласила, да и Ратко тоже, неловко отказываться, наверное... – Катя подозревала, что пожалеет о своём решении, но и представить себе не могла, насколько!

Через день мальчишки махали руками из-под дубовых ветвей улетающим в сторону княжества Ратко. Они с нетерпением предвкушали полный приятности и безмятежности отдых и летнее блаженное безделье!

Царевна Гордея нетерпеливо притопывала ножкой. Как только выяснилось, что все неудачи, которые с ней приклю-

чились в последнее время, произошли из-за того, что она отпустила того самого Степана живым, Гордея и её матушка думали только о том, как бы сделать так, чтоб его голова оказалась где и должна быть – насаженная на кол в частоколе вокруг терема царевны. Но, беда в том, что иного царевича проще было заполучить в качестве украшения частокола! Степан бы спутником проклятой девки – сказочницы! И слуг царевна Настасья посылала, и даже пару наёмников, ничего не вышло, посланные не смогли даже понять, где именно этого самого Степана искать надо! А вот теперь, сыскалась ягишна, которая согласилась помочь! Плату, правда, запросила немалую, да кто же на любимой доченьке экономит? Уж точнее не царица Настасья!

– Ну, где же она? – Гордея ждать не умела, и к моменту появления ступы ягишны, уже завела себя до ярости. Ягишна тоже радости не прибавила – слишком уж молода да красива. Рыжеволосая, с яркими зелёными глазами. Ступа вот только подкачала! Почему-то скреплена железными обручами, словно уже распадалась и так её отремонтировали. А в ступе... Гордея мгновенно забыла всё раздражение и гнев! Молодая ведьма небрежно, за ворот, достала из глубин ступы светловолосого паренька, тот был почти без сознания. С трудом открыл глаза, когда, получив увесистый кошель с золотом, ведьма выкинула его из ступы в руки стражников.

– Ах! Ну, наконец-то!!! – Гордея даже руками всплеснула, словно в дар получила драгоценность!

Ведьма ухмыльнулась и уточнила: – Вам же только голова нужна? Может, остальное мне отдадите?

Царице Настасье и впрямь остальное было без надобности, но деньги заплачены немалые, а эта... Ещё и выторговывает тут что-то! Царица хмуро глянула на рыжую и процедила:

– Тут тебе не мясная лавка. За то золото, что ты получила, купи себе еды сама! И лети уже! – она махнула рукой. – Прочь отсюда! И чтоб духу твоего тут не было! А то прикажу страже...

Ягишна сощурилась недобро, но желать гадости в ответ на хамство не посмела, всё-таки царица тех же кровей! Тоже ответить может. Только глянула хмуро, и взвилась в ступе в небо!

– Приведите его в чувство! – царица щелкнула пальчиками. Призвали лекаря, тот принёс какой-то отвар. Степана, прикованного к столбу, стоящему у стены, напоили коричневой густой горьковатой жидкостью, от которой немного прояснилось в голове и чуть прибавилось сил. Он осознал где он, и радости ему это не доставило!

– А!!! Уже оклемался! Что же, добро! Выйдите все! – царица махнула рукой, и слуги поспешно выскочили из палаты. – Гордея!

Царица улыбаясь смотрела, как её красавица доченька, легко пританцовывая, идёт к пленнику, и, поймав его взгляд, начинает ему говорить обычные заговорные слова. Нет, это

не приворот вовсе, и дураки те, кто не понимает разницы! Это их родовое умение. Мужчина превращается в послушного раба, стоит ему поймать взгляд, да услышать обращенные к нему царевнины речи! Собственно, в этом необходимости не было, нужна была только голова, но, почему же не потешиться!? У Гордеи перестало получаться насмерть влюблять в себя любого, на кого она посмотрит, именно после Степана! Да, царевной восхищались, сватали, но вот рабского подчинения добиться не удавалось, а зачем тогда ещё нужны мужчины? По разумению женщин их рода смысл-то именно в полном подчинении! Царица Настасья, как нежная мать, встревожилась, и начала потихоньку выяснять. И выяснила, что если кто-то перебарывает очарование царевны, то и её силы слабеют. А вернуть их можно проще простого! Голову взбунтовавшегося надо поместить к терему царевны, и всё как рукой снимет! Собственно для того его и добыли! И вот решили уж и позабавиться напоследок, чтоб он сам к палачу шёл! Вроде по собственной воле и охоте поднялся бы к плахе! Чтобы ради любимой царевны сам голову сложил! Гордея нараспев говорила, мальчишка взгляд от неё не отводил, всё как положено, а потом вдруг вместо того, чтобы клясться в вечной любви, сказал:

– Как же я раньше-то не замечал, какая же ты жуткая! – сказал, да и отвернулся в сторону.

Гордея завизжала, подскочила к прикованному к столбу негодяю, и вполне могла его покалечить, но её остановила

царица.

– Не пачкай руки! Завтра на рассвете его голова получит другую шею. Навечно! А ты вернёшь себе свою силу! – и возвысив голос: – Эй! Запереть его в подземелье! Да смотреть во все глаза! Чтоб не выкрали его эти... прислужники девки-сказочницы.

Степана уволокли в дальнюю темницу и приковали к стене. Когда все убрались, с трудом закрыв за собой тяжеленную каменную дверь, бодрившийся было Степан, окончательно сник.

– Кажется, я и правда влип! Катька далеко. Жаруся с Баюном и Волком и того дальше. А Кир... – думать о Кире было нельзя, и Степан почувствовал, что по щекам покатились слёзы. После того, как Кир увидел летящую на них рыжую ягишну очень знакомого вида, он оттолкнул его, Степана, спасая от когтей ведьмы, и вполне ощутимо достал ступу сулицей. Сильного вреда не нанёс, но с направления сбил. И получил в ответ брошенный прямо в грудь мешочек с каменной пылью. Степан не мог это выбросить из головы даже на миг! Крик Кира, окутавшее его серое облако, и каменное изваяние на месте, где только что стоял его побратим!

– Не смей! – Степан пытался заставить себя успокоиться. – Ратко же тогда остался жив! Там же есть исключение! Катька сможет его вернуть! Должна вернуть! Кира же тоже заколдовывали. И она тогда снимала заклятье, и тут сможет! Какая разница, в пса или в оленя человека превращают! – он

почти убедил себя, подавил все сомнения, и только выдохнул, как врубился, что для него-то в любом случае, ничего хорошего уже не будет. – Не успеют они! Просто не смогут! Пока Катька их дождётся с их визита к побережью. Пока они вернутся к Дубу, пока найдут Кира... Поймут ли, что случилось со мной? Да и потом уже точно будет поздно... Совсем поздно! Нет, мне уже надеяться не на что! – ему померещилось, что шеи уже коснулось ледяное лезвие топора и Степана затрясло от ужаса и омерзения. Он вспомнил, как первый раз уходил из этого города, точнее, как его Катька уводила, и, как оглянувшись, перепугался. Померещилась ему тогда его голова на кольях частокола вокруг весёлого и богато украшенного терема царевны. Слезы текли по щекам, и так стало жалко и жизнь и все то, что он уже никогда не увидит! И родители, и бабушка, как они переживут его исчезновение? А Катька и Кир? Он заставил себя не думать о том, что Катьке, возможно, придётся пережить гибель их обоих.

Катерина терпеть не могла, когда они улетали без неё! Вот просто ненавидела! Сидеть сиднем в тереме у Ратко и болтать со Златой, конечно, прелестно и мило. Наверное... Но, она предпочла бы быть с Волком, Баюном, Сивкой и Жарусей. От трескотни десятка девушек, которые занимались рукоделием под присмотром толстой и обстоятельной боярыни Анисьи Ильиничны, от того, что приходилось восторгаться рукоделием каждой из них, иначе боярыня сразу на девушек гневаться начинала, мол, не угодили невесте князя, у Кате-

рины зверски разболелась голова! А тут ещё Злата! Злата могла говорить только о Милораде! Она не видела жениха уже два месяца и скучала и тосковала о нём и переживала и говорила-говорила-говорила...

– Счас сдохну! – мрачно решила Катерина, вымученно мило улыбаясь одновременно Злате и миниатюрной худенькой Аннушке, демонстрирующей ей вышивку по ожерелью к князьему платью. Спасло то, что Анисья Ильинична под вечер решила испить кваску, и приказала принести квасов разных, да взваров ягодных, чтобы невестушка князя и его сестричка могли по своему вкусу выбрать, да в садочке в холодке испить. Катерина чуть до этого садочка добралась. Там её нашел заскучавший Ярик, и завился вокруг дерева, где хозяйка устроилась. А, пока Злата цветами любовалась, да напитки ждала, Катя решила посмотреть, как там её путешественники поживают!

– А вот неплохо они поживают! Я бы тоже так не отказалась! Сидят себя спокойно, морем любят, беседы ведут. Неторопливые. Никто не жужжит на ухо о бисере, коклюшках, нитках, шелках, да прочем, да на десять голосов, да пятый день! Я уж про Милорада не говорю. По-моему, я визжать скоро буду от одного его имени. Вот скажет мне про него что-то подруга ненаглядная, а я как заверещу!!! – Катерина усмехнулась. Она сама не могла потом себе объяснить, что её дёрнуло посмотреть как там мальчишки. И не особенно и интересно было, так порядка ради... Попросила пока-

зять ей Дуб, и не веря своим глазам, увидела серого и неподвижного Кира, невдалеке от дубовой рощи. – Что это? Что? Что случилось?!

Она протёрла зеркальце, а потом попросила его: – Покажи мне Кира! – и вновь увидела каменную статую. – Не может быть! – она едва удержалась от крика, когда увидела у ног статуи очень знакомого вида мешочек. – Каменный порошок! – Да что же это? Кто сделал? А где Степан? Покажи мне Степана! – Катерине пришлось ладонью закрыть себе рот, чтобы не заорать, увидев Степана в цепях и рядом... – Гордея, тварь такая! И матушка её туда же! Что им надо? – а когда она услышала, что именно надо, почувствовала, что её тошнит! Чуть успела зеркальце в рукав спрятать. Но, собственное лицо спрятать в рукаве, даже таком широком, было невозможно, и Злата, принеся ей букет цветов, ахнула!

– Катюша, что с тобой!?! – цветы посыпались княжне под ноги.

– Злата, милая, помоги! – Катерина умела соображать быстро, когда было очень нужно! Ей не успеть вызвать Волка, Баюна и Жарусю! Пока они долетят с побережья до неё, и выяснят, что именно случилось, пока полетят в царство царицы Настасьи... Нет, к тому времени голова Степана уже будет украшением этой семейки убийц! Она может вызвать Воронку и поехать сама, и может, что-то даже сделать, но здесь будет дикий переполох! Надо, чтобы Злата помогла! Катерина быстро объяснила перепуганной Златке, что слу-

чилось, и та не подвела! Выпрямилась, расправила плечи, строго глянула на явившихся с напитками слуг и повелела, что бы это отнесли в светлицы, и ужин туда же.

– У невестушки брата голова разболелась, отдохнуть надо! Она сейчас почивать пойдёт, и завтра отдыхать будет! Если что, я рукоделье оценю! – это она уже Анисье Ильиничне скомандовала. Кроткая и ласковая Злата всё-таки была княжной, и когда было нужно, приказывать умела. А сейчас это было нужно Катюше! Ради неё Злата и дружине с воеводой приказала бы так, что они бы послушались!

Катерина едва дождалась, пока Злата её обнимет, поцелует и помашет платочком вслед улетающей из окна лебёдушке, летящей неожиданно быстро. Ещё бы! Если ветер несёт, что же тормозить-то!

Как выбрались за пределы города, Катерина Воронко тут же позвала. Прибыл вороной конь очень быстро, благо неподалёку на заливных лугах пасся, а услышав краткий рассказ Кати, взвился с ней на спине с дикой скоростью! Ярик едва поспевал следом.

– Ты уже знаешь, что будешь делать? – спросил Катрину Воронко.

– Почти! – Катя искала в зеркальце где именно находится Степанвсю дорогу до владений царицы Настасьи. Искала и нашла! И осмотрев тяжеленную дверь, у которой стоял целый отряд стражников, пригорюнилась. – Может, надо было Волка сразу вызвать? Может, они и успели бы? – тут же

начала сомневаться и переживать Катерина. Мало ей было этих раздумий, так ещё и мысли о Кире покоя не давали! – Может, я всё не так решила? И надо было к нему ехать? Но, он окаменел, и так стоит, а Степану жить осталось совсем немного! Так! Заканчивай психовать! Наши бы не успели. Кира если можно спасти, это можно и завтра сделать. Надеюсь! А вот Стёпку выручать надо срочно! А как? Дверь я не открою. Морские кони сейчас в океане, ещё дальше, чем мои на побережье, и добраться до нужного места тоже вряд ли не успеют! А раз так, надо работать с тем, что имеется! Можно усыпить город колыбельной. По крайней мере, царские терема! Но тогда и Воронко уснёт! А он мне нужен поблизости! Значит, используем сон-траву и синецвет. Дверь я действительно не открою, хоть тресни! Да и цепи эти снять... В темноте не разглядеть, закованы они на Степане или заперты. Можно было бы использовать полотенце, открывающее пути. Но, я не могу быть уверенной, что темница не обрушится, – рассуждала про себя Катерина, но припомнив, как Волк пробил стену в Штормовой башне, сообразила. – Ещё Степана камнями зашибёт! Тоже не подходит. И что делаем? Голову ему в темнице рубить не будут. Это точно. Где плаху устанавливают, я уже нашла. Значит, буду перехватывать там!

Катерина сумела взять себя в руки и растолковала Воронко и Ярику что каждому из них делать. До города долетели уже в предрассветном сероватом сумраке. Катерина одела

невидимку, и достала сон-траву и синецвет, Воронко встряхнулся и стал напоминать обычного вороного коня, а Ярик полетел выполнять задание своей хозяйки.

– Вот это я понимаю!!! Давно я так не веселился! – посвистывал он себе под нос, когда всё сделал.

Катя осмотрела двор и заняла тактически выгодную позицию – небольшой уступ стены справа от плахи. Туда её легко перенёс Ярик. Шапка-невидимка надёжно скрывала Катерину от чужих глаз, но Ярику это была не помеха. Воронко стал среди лошадей в царской конюшне. Синецвет Катерина вплела ему в гриву и велела головой сильно не трясти и гриву с пучком сказочной травы назад не отбрасывать, чтобы не уснуть от сон-травы! Свой пучок синецвета она закрепила на воротнике ветровки. Как только начало светать, во дворе около плахи засуетились люди. Принесли и установили удобные кресла для царицы и царевны, чтобы им комфортно было за казнь наблюдать. По стене быстро и организованно разошлись стражники. Множество людей устроились в засадах, устроенных в различных потайных уголках. Царица отлично помнила, как в прошлый раз вот этого самого паренька увезли прямо из их рук, и не собиралась повторять свои ошибки!

– В Волка стреляйте сразу и без предупреждения! И чтоб насмерть! В Баюна тоже! Для Жар-Птицы приготовьте стрелы с сонным зельем! Коней постарайтесь поймать! Если будет девчонка-сказочница, её не убивать, токмо ранить, да

схватить, а как схватите, сразу рот заткнуть! – командовал высокий плотный воевода, получивший чёткие указания от царицы. Вот люди расставлены по местам, все замерли в ожидании, лучники наложили стрелы на тетивы, готовясь к мгновенному выстрелу. По двору поспешно проследовали слуги и служанки, разослали длинную ковровую дорожку, чтобы царице с доченькой ножки не пачкать!

Царица Настасья и Гордея появились с первыми лучами солнца, прошлись по коврам, с удобством устроились на креслах, и царица махнула вышитым платочком. – Начинайте.

Катерину заколотило от волнения, чуть зубами не начала стучать! – Хоть бы получилось! – думала она, и тут увидела Степана, которого тащили двое хмурых стражников. Степан, в разодранной одежде, с рассеченной бровью и разбитой губой, поднял голову и увидел плаху.

– Всё! Вот и всё! Никто не успеет. Глупо было бы рассчитывать! Как же жалко, что всё так закончится... – Степана уже волокли по ступенькам на помост, где его ожидал палач. И тут возникла некоторая заминка. Палач сунул руку под красную ткань, лежащую у его ног справа, пошарил там. Потом ещё пошарил, потом схватил ткань и тряхнул её, пытаясь найти топор. Потом начал осматривать землю у края помоста.

– В чём дело? – холодно уточнила царица у воеводы.

– Это... Топор... Куда-то... – палач развёл руки в стороны

– Ить нету!

– Чтоооо? Ты что, пёс! Топор потерял? – гневно спросил у него воевода.

– Да не! Я ж его принёс! Вон и они видали! – палач ткнул пальцем на слуг царицы. Те вразнобой покивали. Действительно, нёс его палач! Поди не заметь такой топор!!!

– А сейчас он где? – воевода с опаской покосился на царицу.

– Так ить нету! – палач снова растеряно развёл руки. Царица нахмурилась. И палач заторопился... – И ничо! И найдём, чай не иголка. А пока я и мечом могу! Мне ж без разницы чем! – он спрыгнул с помоста и взял у кого-то из стражников длинный прямой меч. Махнул им, меч со свистом рассек воздух. Степан обреченно закрыл глаза, когда двое стражников начали подтаскивать его к плахе. Палач торопливо нёс меч по ступенькам помоста и вдруг словно споткнулся. Меч, брякнув о помост, упал, рядом рухнул и сам палач, уютно свернулся калачиком, подтянул к себе ноги, и подмостив под голову руку, громко захрапел. Степан ещё успел увидеть, как один за другим падают и засыпают стражники и воины, слуги, и царица с царевной, а потом, упав рядом с плахой, уснул сам. Последним заснул воевода.

Катерина быстро убрала сон-траву и синецвет в сумку и позвала Ярика. – Давай, забирай его скорее.

Степан, закованный в цепи, и летящий во сне по воздуху к царским конюшням представлял собой странное зрелище,

но Катерине было некогда разглядывать! Воронко прыгнул из конюшен, прямо в полёте вернув свой истинный облик, и принял на спину спящего Степана. Ярик стремительно подхватил хозяйку и доставил на спину коня и её. Катерина придерживала спящего Степана за плечи и скомандовала Воронко не медлить.

– Скорее, летим отсюда и чем быстрее, тем лучше! – она оглянулась на спящий царский двор, увидела блестящую вспышку на одном из кольев частокола, и довольно кивнула головой. – Так-то лучше.

Городские посадки не были задеты действием сон-травы, но люди не часто смотрят в небо, а Воронко сразу поднялся очень высоко, поэтому удалось улететь целыми и невредимыми. Катерина сняла шапку, убрала в сумку и скрыла её, а сама покрепче взялась за плечи Степана, который всё норовил склониться то направо, то налево.

– Воронко, давай снижаться. Если он начнёт просыпаться, мне его не удержать. И железо это хорошо бы с него снять! – Катю звяканье цепей, которыми были закованы запястья Степана, раздражало страшно! Воронко опустился на лесистый остров посреди большого озера, и Ярик снял Степана со спины Воронко. Следом спрыгнула Катерина. Мёрвая и живая вода залечили все раны и ссадины Степана. Цепи удалось снять разрыв-травой, и только Катя отбросила их в сторону, Степан проснулся, словно именно их звон его разбудил. Он резко сел и начал дико озираться.

– Катерина? Где я? И где...? – он схватился за шею, закрутил головой, ещё не в силах осознать, что вокруг не видно палача и частокола усаженного головами, и царицы с царевной тоже нет.

– Тише, тише. Всё закончилось! Мы далеко уже от них, – Катерина тактично отвернулась, увидев, что он спрятал лицо в ладони.

– Кать, а где наши? – Степан вытер лицо рукавом рубашки и озирался, ожидая увидеть Волка и Баюна и Жарусю.

– Вот Воронко и Ярик, – Катя расстилала самобранку. – Иди, поешь.

– Погоди! А остальные? – Степан тянулся к самобранке, да так и застыл.

– Остальные на побережье. Были там, по крайней мере, ещё ночью.

– Кать, ты что? Сама? Ты с ума сошла? Как ты? – Степан схватил Катерину за руку и остановил её суетливые перестановки тарелок по скатерти.

– Слушай, ты меня пока не спрашивай, ладно? Ты поешь, и нам надо дальше. Там же Кир, – Катерина точно знала, что если она сейчас позволит себе немного расслабиться, успокоиться, то ей не хватит сил, доделать всё, что нужно.

– Да! Кир! Ты думаешь, у тебя получится? Ну, ты же тогда Ратко помогла! Это был такой же мешочек и Кир также как Ратко окаменел, и Кира ты уже расколдовывала, – Степан схватил с тарелки пирог и начал жевать, даже не очень

осознавая, что именно ест.

– Я не знаю, Степочка. Я очень надеюсь, что получится, но не знаю. Ты как себя чувствуешь?

– Хорошо я себя чувствую, – он словно бы удивился. – Водой что ли уже обработала? А всё-таки как ты меня вытаскила? Неужели всё сама? Да ну, не может быть! – он с изумлением смотрел на Катьку. Даже жевать перестал, глядя на девчонку так, словно в первый раз её увидел!

Катерина даже не обидеться не смогла его сомнения. Как-то уже без разницы было, – Главное теперь, чтобы у Кира не было ограничений по времени! Вроде Кот в прошлый раз ничего такого не говорил! – вспоминала Катерина, пока они летели к Дубу. Летели стремительно, почти не разговаривая. А когда добрались до места, Катерина вдруг так перетрусилась, что даже подходить к каменному Киру было страшно.

– Ты чего? – Степан сам ещё не очень-то в себя пришел, никак не мог понять, чего там медлит Катерина. – Ну же, давай!

– Я боюсь, – Катерина стояла около каменного изваяния, совсем недавно бывшего их другом.

– Чего? Чего ты боишься?

– А вдруг не подействует? А вдруг, я упустила время, и это надо было сделать до первого рассвета или заката? – Катерина прижала ладоник щёкам.

Степан шагнул к Катьке и взял её за плечи. – Всё у тебя

получится. Ты только что выкрала меня из города, охраняемого кучей стражников! А в добавок ещё и из-под меча палача! И ты ещё чего-то боишься? Ну?

Катерина вздохнула, перекрестилась и шагнула к Киру. Серое лицо, искаженное ужасом и болью, серые волосы, одежда. Невыносимо на это смотреть! Она коснулась губами серого каменного лба, и отступила. Секунду ничего не происходило, а потом поверхность серого камня начала дымиться. Степан отволоч Катерину чуть подальше от Кира, и над головой окаменевшего начало подниматься серое облако. И вдруг они услышали дикий, отчаянный визг:

– Нееет! Ты! Что ты наделала!!! – из рожи вылетела ступа, скреплённая металлическими обручами, и рыжеволосая ведьма, мгновенно угадав, что её колдовство разрушено и грозит гибелью ей самой, вихрем промчалась низко над землёй и, взмахом метлы откинув прочь Степана, подхватила Катерину. – Раз так, со мной окаменеешь! – захохотала она сквозь слёзы, втянув перепуганную Катюку в ступу. Серое облако уже догоняло ягишну, которая одной рукой нахлёстывала ступу помелом, а другой, крепко притиснула к себе Катерину, в надежде, что пыль, если догонит, то укроет их обеих и она сказочнице отомстит. И, когда самой Катерине уже показалось, что так и получится, она сообразила, что надо сделать!

– Каменная пыль, сказочная быль,
Улетай к степям, где шумит ковыль,

Каменным столбом на кургане стань,

От живых людей навсегда отстань!

Пыль словно наткнулась на невидимую стену. Растеклась по ней, пытаясь найти хоть крохотную уловку, щелочку, куда можно было бы пролезть, охватить жертву и сделать её камнем, а потом пыльная пелена задрожала, стянулась в узкую полосу и полетела на восток.

Ягишна не сразу осознала, что пыль её не уничтожит, а как осознала, сообразила, что у неё в руках сказочница! – Ну, что же, это было сильно! А ты! Теперь ты моя добыча! Я тебя забираю! – расхохоталась она.

– Ржа на железо падёт,

Обруч разрушит за миг,

Ступа твоя упадёт,

Только услышит мой крик!

Катерина хладнокровно отстранила руки опешившей ягишны. – Стоит мне крикнуть и твоя ступа развалится. Хочешь? – она заметила в облаках яркий стремительный проблеск и мгновенно успокоилась! Она уже не одна! – Так что опускай ступу, высаживай меня и лети на все четыре стороны, но подальше от меня и моих друзей.

Ягишна вдруг сообразила, что сказочница, которая может запросто прогнать каменную пыль, действительно развалит ей ступу легко и непринужденно! – А как я могу быть уверена, что ты потом не крикнешь?

– Из нас двоих тут только я не пакостничала и гадости не

делала, – спокойно пожала плечами Катерина. – Впрочем, как хочешь...

– Думаешь, я поймаюсь? – ягишна тряхнула рыжими волосами. – Если ступа упадёт, то и ты тоже.

Катерина покосилась вниз, они уже прилично пролетели, и от Дуба было далековато. – Ладно, каждый выбирает для себя! – она вскрикнула. Ступа на глазах начала разваливаться, ягишна сделала попытку цапнуть Катерину, перетянуть её на помело, и уволочь хоть так, но тут в неё метнулась яркая вспышка, и ведьму отбросило далеко в сторону густом пламени, а Жаруся поймала падающую Катерину лапкой. Внизу посвистывал Ярик, готовый, если будет нужно, хозяйку подхватить.

– Как ты, девочка? – Жаруся неодобрительно проводила взглядом летящую в густой лес ягишну.

– Жаль, ах жаль! Я бы до неё сейчас с радостью бы добралась, но я уж лучше с тобой останусь, я Волку поклялась! – Жаруся смешно прижала свободную лапку к груди.

– А Волк? – Катерина не удивилась бы, если бы тут же показался из облаков.

– Что Волк? Это я так быстро летаю, а они с Баюном и Сивкой где-то там, – небрежный взмах лапкой назад, – Порхают... Ты лучше расскажи, что тут было? Интересно жуть! Волк со вчерашнего вечера по стенке всё пытался ходить, едва дождался Баюна с зеркальцем! А Котик наш как назло полюбил ночные прогулки в приятной кошачьей компании

и пришёл уже полночь, когда Волк уже и потолок затапывал! Так вот, достал Баюн зеркальце, а там что-то совсем не то! Ты не у Ратко, а вовсе даже куда-то летишь... Ой, что было!!! И главное, не понятно, куда летишь? И почему нас не позвала? Волк едва с ума не сошел, ну как всегда, короче говоря... Так чего ты молчишь-то? Рассказывай скорее!!!

Катерина улыбалась. Рассказывать что-то было попросту невозможно. Жаруся говорила так быстро, что и слово вставить было затруднительно! Она смотрела на приближающийся Дуб, а неподалёку от него в траве сидит Кир. Совсем даже не каменный, а живой и здоровый! А рядом валяется на спине Степан. Он, как только увидел, что Жаруся Катерину несёт обратно, просто упал и лежал, и думал, что нипочём не поднимется, по крайней мере, сегодня! Так и будет лежать и наслаждаться облаками над головой, травой, шелестящей вокруг, ветром, что легонько касается его лица.

– Степан! Да Степан же!!! – Кир помнил только резкую боль и ужас, когда он понял, что каменеет. – Да что было-то? И Катерина тут откуда? И Жаруся тоже?

– Не трогай меня пару минут. Ладно? Я тебе всё расскажу, а ещё лучше, Катьку дождись, она точно всё знает. Я-то что!? Я только сегодня на рассвете у плахи стоял перед Гордеей и царицей Настасьей, и думал, что у них всё-таки получится мою голову на частокол насадить. Очень она им нужна, оказывается. Милые такие дамы!!! Аж слов нет! Ну, приличных по крайней мере!

– Блин! – Кир временно потерял голос, беззвучно открывая и закрывая рот.

Катерину Жаруся внесла прямо в Дуб, а потом силой загнала туда же обоих мальчишек, приговаривая, что им же лучше будет, если их Волк не сразу заметит.

– Прилетит он такой весь на нервах, и зачем под горячую лапу попадаться? – Жаруся уже в горнице теребила лапкой Катерину. – Ну что ты всё молчишь и молчишь? Рассказывай, давай! Ты же в вотчине князя осталась! И сам-то он где?

– Ой, мамочки! Я забыла совсем! Мне же вернуться надо! – Катерина вскочила с лавки.

Жаруся покачала головой. – Не советую! Дождись Волка. Он прилетит сюда, а ты опять где-то там, непонятно где? Я уж и не знаю, что делать будет!!! То есть я могу представить что именно, но жертвы и разрушения тогда обеспечены! А я тебя потом куда надо сама отнесу. Мы быстро полетим, успеем, не переживай. Так, а где Ратко-то?

– На охоте! – мрачно ответила Катерина. – Через пару дней после того, как вы меня там оставили, приехал к нему от князя Борислава и Стояна гонец с письмом, а в письме приглашение на охоту, они загнали какого-то особо свирепого тура, и гоняют его по лесам. И Ратко на забаву поспешил, – Катя сморщилась. Ей не понятно было, как это можно было называть забавой. И неприятно было, что Ратко просто и легко оставил её и ускакал. Правда, такие мысли она старательно загнала подальше. В конце концов, папа тоже на

рыбалку ездит, правда, не тогда, когда семью не видел долго. Но, они же с Ратко и не семья вовсе! Да и вообще, кто она для Ратко?

– Ты чего не отвечаешь? – Кир, оказывает, о чём-то её спрашивал, а она так задумалась, что и не услышала.

– Ой, прости, я отвлеклась. А что ты спрашивал?

– Как ты сумела братца моего вытянуть? – у Кира даже глаза от любопытства заблестели, как у Жаруси, а Степан побледнел и всё тер горло, словно пытался стереть что-то.

– Я случайно увидела, что его ягишна уволокла, увидела кому, а потом сообразила, что не успею наших дожидаться. Вызвала Воронко и полетела.

– А почему не меня? – заинтересовалась Жаруся.

– Ты была значительно дальше. Он же на заливных лугах отдыхал, и не стал улетать, когда меня привёз, – Катерина только начала приходить в себя, как распахнулась дверь Дуба, и внутрь влетел сильно взъерошенный Волк и такой же Баюн на Сивке. Они едва переводили дыхание. Волк открыл было пасть, но никто так и не узнал, что он хотел сказать, потому что у него на шее повисла Катерина, и наконец, разревелась.

– Во даёт! Половину Лукоморья пролетела, усыпила тьму народа, вытянула меня из-под меча, сняла заклятие с Кира, остановила каменную пыль, развалила ступу ведьме, и заметь, брат, всё это без единой слезинки! А теперь чего-то плачет... – удивился Степан.

– Дурень и болван! Она нормальная девочка, а не какая-то там супервумен, или там железная леди, и это реакция на пережитое! – Жаруся клюнула Степана в макушку, строго покосилась, уяснил ли он, или повторить объяснения? А Степан сразу прикрылся руками и рассмеялся.

– По мне, так пусть плачет, если ей хочется. Хоть на голове пусть ходит, что угодно делает, пусть только не меняется! Вот ты себе не представляешь, как я обрадовался, когда глаза открыл, а лежу я на травке, а вовсе не под мечом на плахе. И Катька рядом скатерть расстилает! Так что теперь пусть хоть фонтаном работает!

Волк отдышался, выслушал краткое изложение, потом в подробностях, злобно прищурился. – Друг мой Баюн, а тебе не кажется, что эти две паучихи слишком долго испытывают наше терпение?

– Мне очень даже кажется!!! – Баюн хитро покосился на Катерину. – Только вот, радость моя, а зачем ты приказала Ярику топор уволочь?

– А топор теперь воткнут на кол, куда они собирались голову Степан пристроить, – безмятежно ответила Катерина, приглаживая волчью шерсть на загривке.

– Зачем? – удивился Степан, нервно потирая шею.

– Украшай собою царский двор.

Кровь чужую в прихоть не пролить.

Как пошлют невинного на смерть,

Голову не дашь ему срубить.

Баюн подскочил на месте и взвыл: – Я хочу это увидеть!!!
Ой, и повеселятся они!!!

– Я не понял... – признался Степан растеряно.

– Если царица или царевна опять начнут мммм... Украшать изгородь... Им придётся столкнуться с большими проблемами! – хмыкнул Бурый. – Правда, от нашего визита это их не избавит, но мы торопиться не будем.

– Да, надо хорошенько обдумать... Они меня поймать собирались, да? – Жаруся раскрыла крылья и пустила по ним огненные язычки. – Ну-ну!

– А ведьму-то рыжую надо бы найти, – вдруг заговорил молчаливый обычно Сивка. – Взяла моду, появляться тут и гадости делать!

– Точно! Прямо список дел, – потер лапы довольный Баюн. – И таких прияяятных! Но, ты, радость моя, меня удивила! Умница!

– Только как ты посмела меня не вызвать? – Волк, наконец, вспомнил, что он не поругался на Катерину.

– Куда именно? – хмуро уточнила Катя. – Я голову себе сломала, как лучше сделать. В Лукоморье же мобильные не работают, и это жуть как неудобно! А зеркальцем я вас вызывать не умею, то есть вызвать и растолковать, что надо и куда лететь. Могу только просто позвать тебя, Жарусю и Сивку. Вот вызвала бы вас к Ратко в вотчину, а сама-то уже у Гордеи. Или что, надо было к Гордее вызывать под стрелы? Так вы бы всё равно не успели бы. Я сама туда только к рассвету

добралась.

– Нет, дружище, не заводись, Катенька тут права. Единственный был шанс сохранить голову нашего мальчика на его плечах, и она этот шанс использовала именно так, как было нужно. Степан, прекращай шею тереть, всё у тебя на месте, ничего не срубили! – фыркнул Кот.

– Ой, мне же вернуться надо! – снова припомнила Катерина. – А то там Златка отдувается, что вроде я приболела, и в светлице своей сижу и не выхожу.

– А вот, кстати, как Ратко смел тебя оставить?– Волк наконец-то нашел, кого можно обвинить во всех грехах! – Если бы он был на месте, Катя бы не должна была бы так метаться! Он бы мог нас встретить и объяснить, что случилось! Охота ему? Ну, я ему устрою охоту!!!

– А на кого, кстати? – лениво уточнил Баюн. – Чего? На тура? Не, дружище мой Бурый, ты можешь уже не трудиться. Если они своего местного тура найдут, он Ратко гораздо лучше объяснит, что нечего на охоту ездить и девушек оставлять без присмотра!

– Они что? Тура из Заповедья загнали? Вот дурни-то! – Волк покачал головой. – Да, ты прав, Баюн, правда, может быть, что княжеству придётся остаться и без князя, и без наследника. Да и Ратко тоже... Того...

– Чего того? – испугалась Катя.

– Радость моя, в тамошних лесах есть такая животина, к которой очень не рекомендуется охотникам подходить. Вот

категорически! А у князя нашего драгоценного Борислава есть пунктик по поводу той животины. Короче, он этого тура убить с детства мечтает.

– Почему? – живо заинтересовался Степан.

– Считается, что мужчина, заполучивший кровь этого тура, обретает невиданно длинную жизнь. И сколько дураков со своими жизнями простились, чтобы себе их продлить... Ииии, не в сказке сказать и не сосчитать. А тур тот звереет как только видит мужчин. Сами понимаете, когда на тебя такая охота идёт, начнёшь тут звереть, – Кот почему-то покосился на Катерину и вздохнул. – Так что сами виноваты. Хотя... Опять же нового князя или царевича искать, да учить...

– Кот, а как можно, ну остановить этого тура? – Катерина уловила взгляд Баюна и его бормотания.

– Довольно просто, – рассмеялась Жаруся. – Для тебя.

Волк вздохнул. – Да, тут даже я не поспорю. Этот тур никогда не нападает на девушек. Более того, он как раз им может подчиняться.

– Как единороги? – уточнил Кир, как раз перед этим визитом в Лукоморье, читавший в очередной книге про Гарри Поттера о единорогах.

– Да, именно, – кивнул Баюн. – Ну, что, полетели уводить зверюгу подальше большой охоты? – он хитро глянул на Катерину.

– Полетели, – кивнула она, подходя к Бурому. – Ты как, довезёшь? Или устал очень?

– Катерина!!! Ты вот меня за что оскорбляешь? – ворчание Бурого Степан и Кир слышали, пока путешественники не взлетели. Они было попытались упросить их тоже взять, но Баюн покачал головой:

– Нет, и не просите. Там и так мужчин хватает, разных возрастов. Вас ещё прятать! Он реально страшный. А вот радости моей он легко подчинится. И уйдёт за ней спокойно. Тут уж даже Волк не стал возражать. Они, по-моему, неплохо с тем туром знакомы. Так что отдыхайте, только пока из Дуба не выходите. Молодая ягишна тут неподалёку. А? Кир, тебе же не хочется снова с ней встретиться? – Кот глянул на побледневшего Кира и хихикнул. Но, на всякий случай сам подстраховался, приказал Дубу мальчишек не выпускать.

Глава 5. Тур из Заповедья

– А ты почему не ворчишь? – Катерина тронула острое бурое ухо.

– По поводу? – Волк на самом деле так перенервничал, что сейчас просто наслаждался тем, что названной сестрой всё хорошо и она спокойно едет на его спине!

– Ну, как же! Я опять лезу куда-то, где опасно! – процитировала Катя.

– Да не очень опасно, если честно. Если бы ты была мальчишкой, я бы ни за что бы тебя и близко не пустил к этой зверюге, но ты девочка, а он действительно девиц никогда не тронет.

– Ты его знаешь?

– Да, встречались как-то, – Волк покосился на хитрую морду Баюна, который ехал сбоку на Сивке и старательно делал вид, что не подслушивает. – Он меня из западни выручил.

– Тебя? – удивилась Катя.

– Ну, да, а что? Я молодой тогда был, – вздохнул Бурый.

– Типа он сейчас стааренький, – фыркнул Баюн. – Так и скажи, что ушами хлопал, за невестой своей ухаживал. И пропустил всё на белом свете.

– Я до тебя доберусь! – скучно пообещал Волк. – Поплаваешь ты у меня с середины озера до берега!

– Ой, напугал, напугал! Катюш, короче, наш герой бурый периодически попадаетеся, но жуть как не любит в этом признаваться! – язвил Баюн.

– Специально зимы дождусь! Разобью лёд, и тогда плавать будешь! – мечтал Бурый.

– Да ладно тебе, Баюн! Не дразни мне брата! А ты не ведись. Все могут попасться! – Катерина успокаивающе погладила Волка по загривку. Бурый снова вздохнул.

– Короче, он меня вытащил, и охотников разогнал. И даже к Вьюге проводил, – Бурый примолк. Вспоминать о жене ему было трудно.

– Вот и хорошо, значит, если мы его выведем из облавы, то ты хоть немного ему отплатишь! – обрадовалась Катя.

– Нет, радость моя, это мы охотничков спасём, тур-то с ними всё равно справится. Его не может убить обычный человек. Его шкура пропустит только удар того, кто умер, да ожил, – вклинился в разговор Баюн.

– Ээээ, а Ратко? – вдруг сообразила Катерина. Баюн с Бурым переглянулись.

– Точно! Наверняка, князь вспомнил про это и решил, что сын ему тура убьёт! И он может! Скорее!!! Тогда скорее!!! – Бурый рванул вперёд.

Летели над густыми лесами. Часть их была в мерзком зелёном тумане, но и чистых областей было уже достаточно!

– Вон они! Смотрите! Грамотно окружают! – крикнула Жаруся.

– Тура видишь? – Волк внезапно заперезивал.

– Да, вон, он ломится к охотникам. Ой, уже пару догнал. Ну... Как бы это сказать... А и нечего было лезть! – фило-софски заметила Жаруся.

– Ярик, лети к Ратко. Не показывайся ему, но если он бу-дет в тура стрелять, сноси в сторону его стрелы! – приказала Катерина.

– Правильно, умница! Ратко для тура смертельно опасен. Впрочем, тур для него тоже, – Жаруся подцепила Катерину за плечи и сняла с Волка. – Не опускайтесь. Люди взбудора-жены, могут и вас подстрелить.

Она встrepенулась, стала серой лесной птицей и полетела вниз. Волк переживал уже всерьёз.

– Не дёргайся. Она сделает как надо! – Баюн стал очень серьёзен.

– Я знаю, но всё равно боюсь за неё, – Волк вздохнул, и полетел чуть вперёд, чтобы успеть встретить тура.

Тур – гигантский лесной бык, медленно поводил тяжелен-ной головой, увенчанной непомерной величины рогами, тол-щина которых в основании была больше ствола росшей ря-дом сосны. Ярость застилала глаза красной волной. Он чу-ял их, ненасытных людей, безжалостных и жадных, у них нет клыков, какие есть у волков, нет когтей, как у рыси, но они так же любят кровь! Сейчас, уже скоро, они увидят свою кровь, насмотрятся на неё, это будет последнее, что они уви-дят! И тут ветер донёс какой-то тревожный... нет, не запах,

а след, ощущение опасности. Тур знал, что это. Это его завет. Когда-то очень давно, он сам себе удивляясь, пощадил человека, который оказался сказочником, и тот человек защитил его жизнь, сделал шкуру неуязвимым щитом, но предупредил, что убить его может тот, кто умер уже, но ожил. И вот, тур учуял его. Прямо перед собой! Да, человек ещё не видит его, но почему-то уже не хотелось убегать. Тур решил, что раз так, то он не будет уворачиваться и прятаться, но того человека он заберёт с собой! Он опустил голову, и начал такой страшный, неспешный шаг к собственной смерти и смерти того, единственного, кто может его сгубить!

– Стой! – голосок раздался справа. Тур неохотно повернул голову и увидел девушку. Совсем молоденькую девушку, зелёное платье и корзно, какая-то серая птица на плече. – Нет, не ходи туда. Там тот, кто может убить тебя.

– Да, я знаю, я иду к нему. И заберу его с собой, – тур принялся к девушке. – Кто ты?

– Я сказочница. Зовут меня Катерина. Ты когда-то спас моего названного брата Бурого Волка, и я хочу, чтобы ты пошел со мной. Оставь того человека! Иди со мной! – Катерина не поняла, как так вышло, но её голос прозвучал как приказ, послушаться который нельзя! Но, тур и не собирался ей не подчиняться. Он, словно зачарованный, подошёл к ней, ткнулся огромным носом в её ладони и замер.

– Садись мне на спину, и я увезу тебя. Иначе тут будет много крови, – тур подошёл к поваленному дереву, но Ка-

трину легко подняла Жаруся, и плеснула крыльями перед его мордой.

– Не узнал что ли? Совсем одичал...

Тур удивлённо поморгал, покачал головой. Он многие годы даже перед приходом тумана, ни с кем не говорил, и действительно одичал, жил как во сне. А сейчас словно просыпаться начал.

– Да, прости. Не узнал. И, правда, одичал. Сказочница, держись крепче! – он слышал шаги множества людей, справа и слева, и сзади, они пытались окружить его, загнать в непроходимый бурелом, изрезанный оврагами. Он преступил ногами и перешел на тяжелый бег, ещё, ещё быстрее. Никто из охотников не понял, как так произошло, но над их головами пронесся немыслимых размеров бык, сшибая деревья рогами, а закончил прыжок уже перелетев первый овраг, и дальше, дальше.

– Князь, он прыгнул! Князь, он в буреломе! – завопили загонщики.

– Там и попадётся! – Борислав пришпорил коня, и успел увидеть немыслимых размеров тура, на спине в зверя плеснуло что-то зеленое, словно человек в плаще, но рассматривать было некогда. – Ратко, стреляй! Да стреляй же!

Ратко азартно погнал коня вперёд и спустил тетиву, целясь быку в голову, в глаз. Он тоже увидел какой-то странный силуэт на бычьей спине, но решил, что это кто-то из охотников, поднятый на бычьих рога, да там и оставшийся!

Ярик, невидимый, лёгкий Ярик дунул на стрелу, она отклонилась, пролетела над головой быка и чуть не попала в Катерину. Тур рванул ещё быстрее, и скрылся с глаз охотников, так, что они только головами закрутили, непонимающе осматриваясь.

Тур мчался, не снижая скорости и Кате оставалось только глаза прикрыть, деревья словно кидались навстречу, и она ожидала неминуемого столкновения. Но когда тур замедлил бег и остановился, увидев опускающегося ему навстречу Бурого Волка, Сивку и Баюна, никаких разрушений позади не наблюдалось. Катерину немного укачало от такой непривычной скачки, но она старалась этого не показывать. Жаруся спустила её со спины огромного быка, и тот снова коснулся носом её рук, пофыркал, привыкая к запаху, запоминая его на всю жизнь. А потом повернул голову к Волку.

– Рад тебя видеть, – Бурый поклонился туру, и тот склонил голову в ответ. К ним важно подошёл Баюн и все трое о чём-то заговорили.

– О чём ты так задумалась? – Жаруся тронула Катину щёку крылом.

– О том, что я его не узнала. Ратко, – Катерина и правда оглянулась на стрелка в знакомом плаще и даже удивилась, кто же это одел плащ Ратко!

– Что ты хочешь? Это азарт охоты. Я не переношу, когда вижу этот взгляд. Ну, Волк, Баюн, это понятно. Они хищники. Охотник-человек, который еду добывает, тоже вопросов

не вызывает! Но, у таких-то этого взгляда и нет. А вот эти... Которые едут на охоту как на забаву... Нет, это я тоже не понимаю, – она пригорюнилась, нахохлилась, но тут же встрепенулась. – Но, я очень рада, что мы с тобой одинаково дуемся!

Тур явно не хотел от Катерины отходить, всё вслушивался в её слова, а потом, неожиданно для себя рассказал ей, что именно сказочник дал ему такую непробиваемую шкуру, за одним исключением.

– Что же... Слушай меня, великий тур лесов Заповедья! Ты прошел под стрелой того, кто умер и ожил от мёртвой и живой воды! И то условие стало ничтожным и исчезло! Никто не сможет причинить тебе вред, если ты сам не станешь нападать для того, чтобы убить невинных! – Катерина смотрела в глаза огромного тура, а он склонил перед ней голову.

– Благодарю тебя! Но, не забывай про меня, сказочница Катерина! Мне стало теплее от твоего голоса. Прилетай, приезжай, я буду рад увидеть тебя! – сказал тур, когда Волк увозил сестру. – А ты! Ты полностью вернул мне тот долг! – сказал он Волку вслед.

Жаруся в виде серой голубки уже ночью доставила Катерину в шапке-невидимке прямо в её светлицу в княжьем тереме Ратко. Катя закрыла окно, и в темноте моментально опрокинула скамью. В светлице распахнулась дверь и на пороге показалась Злата.

– Катенька! Вернулась!!! Какое счастье! Как там? Получи-

лось? – Злата берегла пустую светлицу как зеницу ока! Никого и близко не пускала к заветной двери!

Катерина устало кивнула головой. – Да, всё уже отлично! Спасибо тебе!!!

– Ну и замечательно! – Злате было очень любопытно, но она видела, что Катя уже с ног валится. – Теперь, главное, чтобы Ратко скорее вернулся! А то что-то я за него переживаю. Можно зеркальце посмотреть?

Катерина чуть не сказала, что теперь-то ему точно ничего не угрожает, но вовремя рот закрыла, достала зеркальце, попросила показать Ратко, и они обе отшатнулись от громового крика князя Борислава: – Да как ты мог промазать!!!? Я всю жизнь мечтаю этого тура получить, а мой сыночек криворукий упускает его!

– Да почему именно я его упустил? Там стреляли все охотники, и Стоян и ты!

– Да потому что ты единственный, кто умер и ожил! Пробыть шкуру этого тура может только такой человек! В Лукоморье давным-давно нет источника с живой и мёртвой воды, иначе недостатка в таких людях не было бы! А ты! Тебя же оживила эта твоя... И ты промазал!!!

Катерина вздохнула. О том, что это как раз живая и мёртвая вода оживила Ратко, они не распространялись, равно как и том, что эта вода у Катерины есть. И, видимо, правильно, если уж князь сына под удар турьих рогов послал, абы себе жизнь продлить да подольше, её бы он за водой ежедневно

посылал бы. В зеркальце Ратко рот было открыл, а потом плотно сжал губы и сел, завернувшись а плащ.

– И зачем батюшке этот тур? – удивилась Злата. – Но, ему-то виднее. Хотя и зря он так на брата кричит! Ой, да ты спишь совсем. Давай-ка я корзно твоё сложу, – Злата положила красивый зелёный плащ на лавку, укрыла спящую Катерину пуховым одеялом, и вышла, притворив дверь.

Ратко приехал через три дня. Коня гнал всю дорогу. Очень на отца сердился! А когда приехал, сразу от сердца отлегло. Злата кинулась навстречу, Катерина подняла голову и тепло улыбнулась, и сразу отступили злые и несправедливые слова, гудящие в ушах. А Злата затеяла по саду походить, пока стол накрывают, да баню князю с дороги готовят.

– Катюша, а ты оденься в то зелёное корзно, какое на тебе третьего дня было, – Злате очень Катя в том плаще понравилась, вот она и попросила! А Ратко вдруг дёрнулся, словно его шилом кольнули.

– Корзно зелёное? – он всё искал, кого тур утащил на рогах, переживая, что может, человек жив был, и его спасти можно было, а он промазал, и тур охотника унёс. Да вот только все были на месте. Не все живы-здоровы, конечно, но никого с зелёным плащом из охотников тур не уволок. А плащ был! Он прекрасно это помнит! Ратко быстро увел в сторону Злату, и та простодушно призналась, что да, Катерина улетала. А вернулась в таком красивом корзно! Да, в зелёном, да, третьего дня ночью. Ратко заскрипел зубами.

– Можно у тебя спросить кое-что? – он хмуро подошел к Катерине.

– Конечно!

– Зачем ты меня так опозорила? Это ведь ты тура увела у меня из-под стрелы? Зачем? Отец гневается, винит меня! Так это он ещё не знает, что это невеста моя учинила! Верно ведь?

– Низачем я тебя не позорила! – Катерине словно в лицо ледяной водой плеснули. – Это ты убивать шёл! А он навстречу тебе шёл. Чтобы твою жизнь с собой забрать! Он мне сам сказал!

– Так это ты меня спасаааала, вот как! Спасительница ты моя! Уж как я бы без тебя и не знаю! Даже на охоте следишь, что ли? Ты что, за мной летала? – Ратко разошелся не на шутку.

– Нет! У меня и без тебя дел хватало! Степану чуть голову не отрубили по приказу царевны Гордеи, а в Кира попала каменная пыль, помнишь, небось, что это? – Катерина разозлилась так, что готова была улететь в ту же минуту. – Меня саму ягишна уволокла!

– Что? – Ратко даже отступил на шаг назад, пораженный услышанным.

– То, что ты услышал! А ты? А ты же на охоте! А Баюн, Волк и Жаруся на побережье! Я чуть справилась! Спасибо Злате, тут прикрыла. А ты ещё и кричишь на меня? – Катерина так устала за последние дни, да и постоянно должна бы-

ла за собой следить, как Штирлиц в Берлине! Чтобы не сказать лишнее, не смутить, не испугать кучу девиц и женщин, вокруг суесящихся. Да и просто передохнуть от её приключений ей не удалось! И тут нате вам, пожалуйста! Охоту ему испортила!

– Кать, погоди, откуда взялась Гордея и пыль? – Ратко начал подозревать, что его неудача на охоте, это совсем не главное! А уж после того, как он всю историю услышал, и вовсе за голову схватился! – И понесло же меня за этим туром, пока тебе так доставалось!

Катерина специально не сильно вдавалась в подробности с туром. Не очень-то ей понравилось, как менялся Ратко в охотничьем азарте. – Чем меньше он про тура будет знать, тем лучше, – решила Катерина. Только и рассказала, что сам Ратко убить тура теперь не может, чтобы ему отец не говорил.

– Он тебя может, а ты его нет, – повторила Катерина, чтобы этот охотничек точно запомнил!

– Дааа, ничего себе, оставь девицу так, – словно про себя протянул Ратко. – А она уж на другом конце Лукоморья! И опять этот Степан! А как ты Кира обратно вернула? Как меня что ли?

– Так других способов нет, – удивилась Катерина.

– Мне не очень нравится, что ты постоянно кого-то целуешь, или собой рискуя, спасаешь! – строго начал Ратко, но глянул на очень сердитую Катерину и заторопился: – Но, как

хочешь, так и делай, только под стрелы на охоте больше не лезь! Я ж тебя чуть не пристрелил, выходит!

– Выходит, – проворчала Катерина. – И раз уж ты приехал, мне, пожалуй пора, – она тактично не стала говорить, что ей до тошноты душно в крохотном теремном мирке с заботами о выборе шелков да бисера на вышивку праздничного одеяния самому Ратко.

– Как пора? Но, твои спутники ещё не вернулись! – князь удивлённо пожал плечами.

– И что? – Катерина отправилась было к Злате, что бы попрощаться, но Ратко начал её уговаривать остаться.

– Мы же не виделись так долго! – он пытался убедить её не уезжать.

Катерина заставила себя не говорить ему о том, что, если он так хотел её видеть, не надо было уезжать на охоту! – Ратко, мне действительно пора. Нет смысла ждать. А вот тебе надо Злату к жениху отвезти! Помнишь?

– Ой, да! Злата! – Ратко напрочь забыл об обещании проводить сестру! И пришлось ему снова смотреть вслед Катерине, улетающей на Воронко в небо!

– Фууух, ну никаких же сил не осталось у меня, чтобы там ещё быть! – выдохнула Катерина, когда владения Ратко скрылись из вида.

Она с радостью ощущала, как мчится Воронко, и посвистывает рядом Ярик. – Как же хорошо! Только вот, надо наших предупредить, что им за мной залетать не надо. Ярик,

пожалуйста, слетай на побережье и объясни нашим, что я вернулась в Дуб.

Ветерку было только в радость куда-то полететь, он вильнул под копытами вороного коня и умчался к побережью.

– Плохо у меня получается играть роль невесты князя! – пожаловалась Катерина Воронко. Тот покосился на свою всадницу.

– Тебе не понравится то, что я тебе скажу, – ответил ей конь.

– Что именно?

– Ты не сможешь жить так, как живут здешние девушки. Это как меня в повозку запрячь. Пусть хоть она будет из чистого золота! Мне надо лететь, а повозка будет тянуть вниз. Так и ты.

– Повозка это Ратко? – уточнила удивлённая Катя. Обычно Воронко так с ней не говорил.

– Он, или кто-то другой, кто захочет тебя загнать в терема. Ты так не сможешь. А князь не сможет этого принять! Прости.

– Да нет, я и сама так думаю... – чуть слышно проговорила Катерина. – А, ну их... Давай лучше похулиганим?

Воронко радостно прыгнул вперёд, а Катрина перекинула ногу через луку седла и слетела с конской спины. Она летела вниз, зная, что конь легко подстроится и подхватит её. Это у них была такая забава. Когда показались знакомые места, Катерина решила проявить здравомыслие и достав зеркаль-

це, попросила его показать рыжеволосую ягишну. Та целеустремленно транспортировала привязанную к метле часть от разваленной ступы. – Вот и славно. Занята, значит, и местность явно незнакомая. Далеко отсюда.

До Дуба они добрались вечером, и Воронко довез её до двери, а сам отправился на озеро, искупаться, да в травах поваляться. Катерина тихонько вошла в горницу.

– Нормальному человеку надо было полгода сорить, чтобы такого результата добиться! – привычно ворчал Кир.

– Отстань! Ты точно родственник Катьки. Такой же зануда и чистюля, – Степан лежал на лавке и подкидывал одной рукой над собой небольшой деревянный шар, а потом менял руку. И не заметил, как Кир, под прикрытием скатерти подкрался почти к самому его уху и громко рявкнул. Степан от неожиданности упустил шар, который прилетел прямо ему в лоб, и рухнул он с лавки. – Ты! Всё, ты труп! – Степан одновременно потирал лоб и попытался перехватить коварного приятеля.

– Нет, это всё гораздо лучше, чем выбор шелков для корзно князя Ратко, – подумала Катерина, и увидев, как мальчишки затеяли возню, которую менее морально закаленные люди сочли бы ожесточенной дракой, шагнула к ним.

– Вот сколько бы я не отсутствовала, я всегда как в детский сад возвращаюсь. Всё те же и в том же состоянии. У одного на лбу синяк, у второго глаз подбит!

– Катька!!! Откуда ты тут взялась? – приятели мгновенно

но перестали выяснять отношения, помогли друг другу подняться, заботливо отряхнули друг друга. – Спорим, сбежала от князюшки?

– Скорее от вышивания. Терпеть не могу шёлком вышивать! – Катерина первый раз за последнее время поняла, что может передохнуть. Тут не надо что-то изображать, следить за каждым своим словом и мучиться от собственной неуместности. Ещё бы остальные прилетели, и совсем было бы хорошо!

Катя смотрела в зеркальце, как разъярился Волк, когда Ярик сообщил ему, куда полетела его сестра. – А я тебе говорила, что не надо её туда возвращать. Подумаешь, князю поручили... И где он оказался этот князь? Был бы на месте, половины проблем не было бы. Так что поделом бы ему было, – прибавила радости Жаруся. – Понятно, что она улетела оттуда. Скукотищщща! И духотищщщща! Я бы тоже улетела! И не зверей! Баюн уже завтра заканчивает выяснять, кто где находится и куда Катю можно везти. И завтра мы полетим назад, – Жаруся хихикнула. – Если этот гуляка сможет от дамы сердца отвлечься! Вот ведь... Тут-то март давно прошел, а наш Кот опять встретил любовь всей своей жизни! Не знаю, уж, какую по счёту! Но, как обычно рыженькую!

Катерина рассмеялась, увидев, какую рожу соорудил Бурый, и решила, что Баюну придётся выслушать кое-что резкое от Волка, который легкомыслия даже у котов не понимал.

Глава 6. Ангелина

Жаруся, хищно прищутив глаза, следила на Баюном, который тоскливо глядя куда-то вдаль, сидел на ветке Дуба.

– Этот Кот меня забодал! – наконец высказала она своё раздражение Катерине. – Мы сюда спешно ушли, потому что он в Москве влюбился на расстоянии и замучил нас всех! Теперь он влюбился в ту рыжую рыбоедку на побережье, и опять всех мучает!

– А почему рыбоедку? – удивилась Катя.

– Да потому что рыбой она воняла как селёдка! Все кошки как кошки, рыбу едят и не пахнут, а эта прямо благоухает, словно каталась в рыбе только что! – Жаруся раздраженно перебрала клювом пёрышки на правом крыле. – Фу, просто!

– Так, может, она ему любимое блюдо напоминала? – Бурый презирал легкомысленное настроение Баюна, и когда на того находило, стрался с ним рядом не находиться. – Может, он просто голодный был?

– С ним всё может быть! – Жаруся недовольно повела клювом, когда ветер донёс до них первую тоскливую котовую руладу. – Так, всё, это уже перебор! Если он опять включился, возвращаемся назад! Может, созерцание той кошки перебьет у него тоску по этой кошке.

– Угу, и он опять будет вопить по той... А какая у нас та, а какая эта? Я уже запутался... – вздохнул Бурый, который

даже больше чем обычно Баюново легкомыслие не любил.

– Ну, по крайней мере, пока он будет думать по какой лучше страдать, мы проживём в тишине и спокойствии! – решительно заявила Жаруся. И с ней согласились все, и даже Сивка, который, имея в полном своём распоряжении табун кобылиц, Баюна, в принципе, понимал. Но, одно дело понимать молчаливого Кота, а другое – пытаться копытами уши затыкать!

Катерина вернулась из теплого лета, полного сочной зелени, запаха земляники и грибов в начало прохладной Подмосковной весны и сразу же побежала домой – очень соскучилась по своим. А наговорившись вдоволь, обратила внимание на непривычную уже тишину.

– Жарусенька, а где это наш Котик?

– Ел, ел, ел, а теперь спит! – обстоятельно доложила Жар-Птица. – Страдать устал и заткнулся! Представляешь? Тишина!!!

Через некоторое время Баюн и не вспоминал переживаниях, а когда вернулся с Катей в Москву, глянул в окно и узрел прогуливающуюся с хозяйкой рыжую красавицу-кошку, только шерсткой на спине подёргал, в знак полного равнодушия!

Зато легкомысленное весеннее настроение с головой накрыло Степана.

Кир пожимал плечами. – Слушай, я ему обзвонился. Куда его опять унесло?

– Ну, занят, наверное... – Катя сильно подозревала, что дело не в том, но говорить даже с Киrom про это не хотелось.

Если бы мама Степана не встретилаcь со свое подругой, то ничего бы и не было! Но они столкнулись на каком-то светском мероприятии и подруга сделала своё черное дело, полупрошепотом предупредив о том, как опасно пускать на само-тёк круг общения подрастающих детей!

– Дорогая, но это же очень опасно! Очень! Такой возраст, подростковые кризисы, а тут ещё явно не НАШ КРУГ!!! – дама неопределенного возраста всё знала про подростковые кризисы и судя то тону, считала, что подростки, это что-то вроде опасных зверей, которых надо держать под неусыпным наблюдением в клетке своего круга и надзором модных психоаналитиков. – Твоего Стефана могут завлечь, использо-вать, опоить, наконец! Как это у него нет личного психоана-литика? Что ты, как можно? Это же немыслимо!!! Да ещё твой супруг... Как он мог так поступить! Отправить сына в обычную школу в Москве. Это же, это же, невероятно, невоз-можно!

Эта пустая трескотня и стала причиной внезапной атаки на Степанова отца, от которой тот отмахнулся, но разрешил познакомиться Степана с несколькими дочерьми их знакомых, рассудив, что это может быть сыну интересно. – Всё-таки вот-вот исполняется пятнадцать!

В очередной приезд в Москву мама поволокла унылого Стефана на какое-то сборище, и там представила очередной

компании из «их круга». А он неожиданно для себя увидел очень и очень симпатичную, да что там симпатичную, красивую девушку. Выглядела отлично, разговаривала неглупо, и Степан заинтересовался. Его мама торжествовала. Девушка как раз весьма подходящая особа! Не то что Стефанов друг и эта как её... Катерина. Даже имя у противной девчонки как у прачки!

Степан теперь каждый день после школы вылетал к машине и мчался то в элитный спортклуб, то в очередное модное местечко, где пребывала в тот момент Ангелина. Училась она как бы во Франции, но по индивидуальной программе и удаленно, поэтому могла рассекать с личным шофёром по любым маршрутам. Она обожала фотографироваться, и специально для этого вызывала загадочную девушку-ассистента, которая приезжала по первому звонку клиентки, увешанная кучей навороченных фотоаппаратов и снимала, как Ангелина входит или выходит в кафе или клуб, ест, или меряет какую-то шмотку, обязательно рассказывая, что вообще-то покупает одежду в Париже или Лондоне, ну на худой конец в Милане! Степан тоже использовался как реквизит для съёмок. Выглядел он весьма привлекательно, ещё бы! Столько тренировок даром не проходят. Короче говоря, Степан таскался за девицей как дрессированный пудель. Правда, его это весьма устраивало. Девушка просто красавица, весна, да и что, он влюбиться что ли не имеет права? Нет, и с Катей и с Киrom он общался, конечно, на уроки-то он ходил.

Но сразу после школы ему начинал мерещиться тонкий, чуть сладковатый запах духов Ангелины и он снова уезжал и ходил за ней, как привязанный.

Кир быстро выяснил, с кем так занят его побратим. Да Степан и не скрывал, сам показал фотку. А дальше уж дело техники...

– Какая-то фея. Зубная, – поставил диагноз мрачный Кир. Презрительно прищурился и подал Катьке смартфон с доказательством сказанного.

– Почему зубная? – опешила Катерина, оценив фото, выведенное на экран. – Красивая девушка, и это... Очень ухоженная.

– Да ты на улыбку этой фифы посмотри! Одни зубы и такие... Острозаточенные! – Кир скорчил рожу. – Спорим, ему скоро скажут, чтоб он с племсом не общался, ибо это не их круг! – он читал манерный, приторный щебет самой феи как раз по этому поводу в Инстаграме и был уверен, что она и Степану начнёт то же самое в уши лить.

– Не придирайся... Может, она и ничего... – с сомнением вздохнула Катерина.

Но, Кир был прав. Степана Ангелина притягивала к себе как магнитом, голова шла кругом, когда она была рядом. Куда-то делся его сарказм по поводу таких вот девушек-селфи, как он их про себя называл. Она снилась, мерещилась. Отступили куда-то назад и друзья и Лукоморье, всё, что совсем недавно казалось важным! А в тот день Ангелина была

какой-то особенно притягательной. Обняла за шею, и, заглядывая в глаза сказала, что ей стыдно писать в Инстаграме о нём!

– Да, подписчики меня постоянно спрашивают о том, кто ты! А я не могу тебя представить как своего бойфренда!

– Почему? – немного одуревший от объятий Ангелины Степан не видел для этого никаких препятствий.

– Ну как же! Кто твои родители я написать могу. А ты сам? Что мне про тебя написать? Мой бойфренд учится в какой-то там школе в Москве? Это дурной тон, знаешь ли... Если бы как раньше... Мне твоя мама рассказывала, ты в Англии учился, в приличном месте... А сейчас, ты же в каком-то скопище плебеев! Что там делать таким как мы? Там же даже учителя – это людишки с комплексами маленьких людей, жаждущие, чтобы их заметили. А уж те, кто там учатся... Мне говорили, что там у тебя подруга есть? Ты мне про неё не рассказывал. Я ревнуюю. Покажи фотку. Небось какая-то... – Ангелина надула пухлую нижнюю губку. Степан с трудом отвел глаза от её губ и послушно вытащил смартфон, перелистнул фотки и нашел Катькины. Они с Киrom недавно дурачились в саду на даче, Степан и сфоткал обоих.

– Вот это? Стефан!!! Это же убожество! А как она одета!!! Это не девушка, а половая тряпка какая-то... А это кто? Местный дурачок? Я же говорю, что такие люди просто тебя компрометируют! С ними нельзя общаться, это плебеи, отстой, не наш круг! – Ангелина разошлась и про быдло упо-

мянула, и кое-что ещё похлеще прибавила.

– Где-то я уже этот отстой слышал, – пронеслось в голове у Степана. Он чуть отстранился и изумленно смотрел на прелестные розовые губки, из которых выпадали такие глупые и мерзкие слова. – Катька бы описала, как они выглядят. Наверное, что-то серо-гнилое, как плесень! – и ему вдруг показалось, что запах духов Ангелины превратился в вонь гниющих приторно-сладких фруктов. Он помотал головой, это ощущение исчезло, но Ангелина продолжала жестоко критиковать фотки, которые небрежно пролистывала в его смартфоне. Вот чего он совсем не переносил, так это такую бесцеремонность!

– Катька ни разу мой смартфон без разрешения не брала. Да и разрешения никогда не просила. Только если я сам ей в руки давал, что-то посмотреть! – невольно пронеслось в голове.

– Ой, а это кто? – Ангелина тыкала изящным маникюренным пальчиком в очередную фотку. – Ах, какой жемчуг!!! Ах, какой! Он же настоящий? Да не может быть! Это же стоит состояние!!!

Степан решительно забрал смартфон и глянул на экран. Да, помнил он эту фотку, а как же! Жаруся сделала ожерелье из пары горстей подаренного морскими конями жемчуга, и торжественно вручила его Катерине. Но, Катькина серая футболка никак не подходила для демонстрации такой красоты, поэтому Птица тут же трансформировала её в длин-

ное светло-серое платье. Степан и сфотографировал от нечего делать. Он тогда не приглядывался, и только сейчас увидел, что Катька начинает чем-то отдаленно напоминать то своё зеркальное отражение, которое было показано Жарусей. Степан смотрел на фотку, и вдруг вспомнил, как он очнулся вместо плахи на берегу незнакомого лесистого острова, и увидел рядом Катьку, которая сумела его практически в одиночку вытащить из-под носа Гордеи, царицы Настасьи и кучи воинов, не говоря уж о палаче! Ярко вспомнилось даже как пахла озерная вода, лениво лижущая берег.

– Нет, но какой жемчуг! Неужели настоящий? Откуда он? Какой ювелирный дом? И кто она? – трещала Ангелина, пытаясь забрать у него смартфон, чтобы ещё там покопаться. От её движения на Степана снова нахлынул сладковато-гнилостный запах вместо дорожущего аромата.

– Я не знаю, какой это ювелирный дом, прости. А девушка – та самая моя подруга, про которую ты только что сказала, что это убожество и половая тряпка. Ты разве не узнала её? А с ней был мой лучший друг и они не отстой и не плебс! И знаешь, я не очень понимаю, что для тебя значит «наш круг», но они оба это мой личный круг! – он вдруг так разозлился! Нет, не на Ангелину, а на себя! – Мне пора возвращаться. Извини. Тебя куда-нибудь подвезти?

– Чччто? Ты с ума сошел? – зашипела Ангелина, ошарашенная таким поворотом событий.

– Нет, не сошел, а наоборот, в себя пришёл! Если тебя не

надо проводить домой, я поехал. Прости! – Степан быстро вышел из кафе элитного клуба, старательно игнорируя нарастающий за спиной визг.

Он едва дождался, когда можно будет устроиться в машине и набрать Кира. – Привет, бро! Ты где? У Катьки? Слушай, спроси её, можно мне приехать? Когда приехать? Ну, сейчас! – он не решился самой Катерине звонить.

В отдалении он услышал голос самой Катьки, которая довольно сердито велела глупости не спрашивать и уточняла, будет ли он ужинать?

– Ещё как буду! Я скоро. Я очень скоро! – Степан выключил смартфон и вытер лоб. – Надо же, как вляпался в «свой круг», аж чуть вырвался!

Он даже лифт в Катькином подъезде ждать не стал, побежал по лестнице, а когда открылась дверь, радостно улыбнулся Киру. Правда, побратим осмотрел его довольно кисло.

– Тебе не идёт розовая помада! – хмыкнул он. – Не твой оттенок!

– Чего? – опешил Степан.

– Помаду с морды лица сотри, говорю! Я-то ладно, а вот Волк вряд ли поймёт... Страшно и подумать, что скажет. Да и Катька у нас может не смолчать. Она же временами бывает приличной язвой, – Кир ловко увернулся от дружеского броска, и, посмеиваясь, отправился докладывать, что блудный сын явился, пока Степан в ванной судорожно стирал с лица следы Ангелининой помады.

Степану больше никто ничего не сказал, правда, Баюн подозрительно принюхивался, явно на одежде остался запах духов, но промолчал. Сам Степан сидел за столом на кухне, забившись в самый дальний угол, Катькина мама подкладывала ему еду, а Волк с Баюном на пару язвили по поводу Сивки, случайно затоптавшем на даче какие-то ценные грядки.

– И вот стоит такой, копытами топает! Я ему и говорю: – Чего ты грядки рушишь? А он и давай удивляться, мол не заметил, маловаты они как-то! Не рассмотреть! Пришлось мужичков выпускать, они быстро восстановили, так этот слон копытный обратно пошел, и обратно ровно там же стал, опять на цветочки любоваться! И опять всё утоптал! – Баюн стучал толстыми лапами по столу, показывая, как Сивка за таптывал грядки, пока все не начали жалеть беднягу Сивку.

Степан сидел, отключив звук у смартфона, потому что от Ангелины пришло с десяток весьма и весьма гневных сообщений, а удалять их при всех не хотелось. Слишком уж ему тут было уютно, вкусно и спокойно.

– Эй! Ты так и будешь сидеть и смотреть в стенку? – Кир постучал побратима по плечу. – Или уже соскучился по своей Ангелине? Обратно рвёшься? Так тебя тут не держат!

– Тьфу на тебя, – содержательно ответил ему Степан.

– Ну? Тебе уже сказали, что мы компрометируем тебя своим присутствием? Что мы вне вашего круга, плебеи, простолюдины и так далее? – Кир специально дождался, пока все с кухни уйдут.

– Откуда ты всё это взял? – Степан удивлённо глянул на Кира.

– Да фея ж всё пишет, что думает и всё фоткает, что делает. Тебя там полно. Как реквизит для съёмок выглядишь отлично! Модель просто!

– Слушай, чего ты пристал? Ну, да, сглупил, было... – Степан так надеялся, что Кир вникать не будет...

– Я пристал потому, что у меня друзей немного. А побратим так и вовсе один. И мне интересно, ты с нами или уже нет? И Катька расстроилась. Она, конечно, всё мне рассказывала, что может эта твоя девушка и нормальная, но, ты же её знаешь, она и в Горыныче что-то хорошее временами видит.

– Она не моя девушка. Я скомпроментирован своими друзьями и кругом общения! – Степан взял смартфон и быстро удалил уже два десятка оскорбительнейших сообщений от разгневанной девицы.

– Так можешь сменить и друзей и круг общения, – сухо ответил Кир.

– Неа, не могу. Я уж лучше фею сменю, – рассмеялся Степан. – Она когда молчит, хороша, конечно. А как ротик открыла, да вывалила претензии, я чего-то решил, что мне такое и даром не надо и в придачу не надо! Пошли к Волку, что ли? А то мне сейчас опять скажут, что я распустился и всё забыл. И не сыпь мне соль на рану. Сказал же уже, признал, да, глупость я сделал!

Жаруся, притаившаяся на кухонном шкафу и слившаяся цветом со стеной, дождалась, когда они уйдут, и с любопытством сунула клюв в фотографии в забытом Степаном смартфоне поперелистывала их лапкой и раздраженно трянула крыльями:

– Вкуса никакого! И так себя любит, что это даже неприлично! Ну, была бы Жар-Птицей, так хоть понятно было бы, чем гордиться, а так? Фи! – Жаруся ещё раз присмотрелась, окончательно решила и припечатала девицу: – Моль раскрашенная!

На день рождения Степан полетел к родителям в Швейцарию. Там ему пришлось выдержать ссору с мамой и разговор с отцом.

– Пап, я переводиться сюда не буду. И во Францию тоже. И девиц мне подсовывать не надо. Я сам разберусь!

Отец кивнул. Он вообще-то тоже так думал. – Не кипятись. Я же тебя и не заставляю. Ты, кстати, всё больше становишься на своего деда похож. Просто очень. Мой отец в молодости отказывался от всех попыток его с кем-то познакомиться, он мне рассказывал. А когда выбрал себе девушку, заявил родителям, что сам разберется, хотя все и были против.

– И как? – заинтересовался Степан.

– Ну, что как? С бабушкой своей ты знаком? А её фото в молодости видел? – усмехнулся отец.

– Нет, – удивился Степан. Он даже после истории со ста-

рыми фотографиями у Кира так и не собрался посмотреть фотки у бабушки. И никогда не присматривался к тем, которые у неё в комнате были.

– Ну, тогда посмотри, – отец покопался в своём смартфоне и показал оцифрованное фото своих родителей в молодости.

Степан головой потряс. – Блин, ничего себе! – на фото молодой парень, дико похожий на него, нет, наверное, это всё-таки он похож на деда! А рядом очень, очень милая девушка. Да что там милая, красавица!

– Вот это бабуля? – Степан изумлённо смотрел на фото.

– Ну да. Скинуть тебе? – отец явно посмеивался над его удивлением.

– Да! Надо же, как мы с дедом похожи, оказывается! – Степану было как-то странно.

– Похожи, да! И не только внешне. Он тоже сам решал, что ему надо. Так что все мамины советы ты выслушай, конечно, но смотри сам. Я поддержу, если что. И да, друзьями и правда разбрасываться нельзя. Это редко так бывает, когда они действительно есть. Так что мы маму твою убедим, что ты остаёшься там, где тебе самому надо быть!

Степан вернулся домой, в Москву и сам себе удивляясь, отправился в бабушкину комнату, да и попросил про деда рассказать. Первый раз в жизни!

Глава 7. Женихи для дочек мельничихи

В Лукоморье отправились в конце мая. Катерина каждый раз удивлялась, когда проходила в ворота. Выходишь из весны, попадаешь в позднюю осень. И обратно. Так интереснее, конечно, но и сложнее. Баюн планировал сразу отправить-ся на запад, будить сказку про коз и блинный домик, но как увидел осенние дожди, сразу же гусеничкой заполз на печку и впал в спячку.

– Баюн, ты дрыхнуть и дальше собираешься? – Бурый стал на задние лапы и с научным интересом осматривал просторы печной лежанки.

– Мрррррррзость такая за окнами! Что ты от меня хочешь? Коты в такую погоду не ходят!

– Так я тебя и не зову ходить. Я тебя на себе вожу, лентяй меховой! – фыркнул Бурый.

– И не летают! – продолжил Баюн, словно его и не перебивали. – И верхом не ездят, даже на волках. Короче, я пока отдыхаю, чего и тебе желаю.

– Что за... – Бурый обернулся, увидел Степана и Кира, с деланным безразличием разглядывающих потолок и закрыл пасть. Подумал и заявил: – Тогда я по делам полечу. Своих навещу, и Катерина заодно проветрится.

– Она тебе чего? Помещение, или шуба, чтобы её проветривать? – Баюн так удивился, что даже с печи свесился. – С чего ты вообще решил, что она в такую дикую погоду куда-то поедет?

Волк презрительно сморщился. Катерина никогда дождя не боялась и к его стае с радостью ездила, так и в этот раз было бы, но она банально простыла, и Волк, насмотревшись на сопливаю названную сестру, сам её не взял.

– Я редко когда с Баюном согласен, но вот сейчас тебе и правда лучше в Дубе побыть, – вздохнул он, собираясь улетать. – Не волнуйся, я скоро вернусь!

Жаруся решила навестить свою младшую дочь Зорицу, и проводить её во владения Полоза, на зимовку, где её ждали изо всех сил, а Сивка отправился к братьям в степи.

– Скучно как-то! Скукотищща! – потянулся Кир, – Лениво! Хочется, как Баюн залечь и спать-спать-спать.

– Лентяй! Обрастёшь мехом, будешь котиком! – напроорочил Степан. – Интересно, Катька так может? На твою душевную лень что-то этакое сочинить, пробормотать и вуаля, Кир в шерсти, с острыми ушами и хвостом! Кстати, ты её сегодня видел?

– Неа. Она же вчера заявила, что будет болеть и лечиться. После того, как ты про её насморк пару-тройку раз пошутил... – Кир насмешливо поднял бровь. – Что-то ты часто о ней стал вспоминать. Раньше-то нет её, и ладно. А то вчера спросил, сегодня спросил. Прямо интерес какой-то проснул-

ся!

– Иди ты лесом, – огрызнулся Степан. – Ты что, забыл, о ком мы говорим? Её не отследи, или рухнула, или застряла где-то, или уволокли! А, что с тебя взять, лентяй безответственный! Ладно, пошли, прогуляемся что ли...

Они проверили, спит ли Баюн. И выяснив, что спит, решили Котика не травмировать и не будить. Катьку тоже трогать было стрёмно. Могла и разозлиться, особенно после вчерашних не очень-то удачных шуток про простуду! – Ладно, пошли! – кивнули друг другу приятели. Снаружи висела мелкая взвесь дождя, словно колыхался серый занавес. И вдруг сквозь этот занавес они увидели...

– Катька? Что она тут делает? Вот и поверь ей, что она болеет! – Степан возмутился. – Она чего забыла, что одной ей ходить не очень-то хорошо, прямо скажем... Пошли скорее!

Они с Киrom бросились за Катериной. Та и шла вроде не быстро, но вот догнать почему-то никак не удавалось... Они уже и бегом припустили, а она всё идёт себе под дождем и идёт.

– Стой! Тут что-то не так! Мы же должны были её сразу догнать! – сообразили они оба, остановились. Остановилась и Катька.

– Катерина! – осторожно окликнул Степан. Катька обернулась и...

– Бежим!!! – мальчишки развернулись и бросились наутёк от Яги Бабаевны.

– И кудыж вы так торопитесь? А? – Яга свистнула и метла, вылетевшая откуда-то сбоку, стремительно подсекла мчащихся мальчишек по голениям и те с воем покатались по мокрой земле. – Нет уж, парнишки, вы мне пригодитесь! – ведьма щелкнула пальцами, и оба оказались надёжно связаны. – Ну вот, а то бегать от женщины как-то невежливо!

Катерина и правда решила никуда не выходить. Кот спит, больше в Дубе никого кроме мальчишек не было, а попадать под ироничные замечания типа, а не пора ли перерыть фонтан, и хорошо, что её Ратко не видит, а то сбежал бы без оглядки, как-то не хотелось! Ленилась в постели, ленилась, а потом перелезла на подоконник и решила полениться и там. Степан вечно смеялся и над этим и говорил, что это кошачья привычка.

– Ну и пусть кошачья! – сообщила сама себе Катерина и вдруг увидела на краю поляны Ягу. Она прижимала указательный палец одной руки к губам, а второй рукой...

– Ой, мамочки! – Катерина распахнула окно с ужасом смотрела на связанных локтями спина к спине Кира и Степана, которые висели в воздухе. Яга небрежно придерживала второй рукой конец верёвки, которая мальчишек связывала.

Яга ухмыльнулась и крикнула: – Девка, ты лучше поспеши, а то у меня племяшка гостит, она большой зуб на вас имеет, и хочет с тобой говорить, а не придёшь, я их ей отдам, на прокорм. И никого не зови, иначе веревочку потяну! Видишь, веревочка-то хитрая, у обоих по шее идёт!

Катерина только зубами скрипнула. – Вот гадская бабка! – подумала она, слезла с подоконника, шагнула вбок от окна, чтобы Яга её не видела, прихватила сумку, скрыла и её и перо, позвала Ярика, который незаметно вился около Дуба, и вылезла из окна. – И стоит-то как грамотно. Осень, ветки Дуба дремлют уже, он бы и корнями учуял, что с мальчишками что-то не то, так она их подвесила! А сама под ветки не заходит!

– Умница! Завсегда знает, что не надо с бабкой старой спорить. Прально? – Яга исподлобья глянула на Катю, но та уже полностью взяла себя в руки.

– С какой старой? С умной женщиной спорить бессмысленно. Вы это имели ввиду? – Катери как будто и не видела запрокинутые назад головы друзей, и прикушенные до крови губы от боли в стянутых руках и ногах, тоже не видела. Заставила себя не видеть. Надо было подыгрывать Яге, попытаться хоть как-то изменить ситуацию.

– Ай, вот молодца девонька! Ну, вумница же! И я вот думаю, умная я женщина! Дождливый плащ, он кого хошь обманет, особенно если дождь такой! – Яга придерживала верёвку с мальчишками, словно на том конце веревки была связка воздушных шариков.

– Никто и не спорит. А что племяннице-то вашей не понравилось? Это же такая рыжая, немного младше вас? – Катерина ради мальчишек и не так льстить могла!

Яга приосанилась. – Да именно та. Наглая я тебе скажу,

девица. Силов моих нет! Припёрлася ко мне и требует ступу ей подать! Ты ж её ступу-то развалила. И как-то она после этого не летаить! Не хочет! Уж как только её не скрепляли! Стоит колодой! Так она мою требовать! – Яга сердилась, и говорила, словно бабулька из глухой деревни.

– Да не может быть! – Катерина так возмутилась, что даже приостановилась. – Как же так! Она сама полезла, сама охотилась, сама получила, а к вам претензии имеет! Какое неуважение!

– Точно! Точно, девка! – Яге очень хотелось пожаловаться на наглуую рыжую девицу! – И говорит, мол, или ступу отдавай, или сказочницу веди.

– Ой, Яга Бабаевна, прямо удивляюсь я вашей доброте и долготерпению. Надо же столько выносить такое-то хамство! – покачала головой Катерина. – А послать её?

– Так я того... И послала бы! Да ведь ещё сестрица моя имеется! Матушка её, чтоб ей изба охромела! Это такая гримза, между нами!!! Так нагадить могёт!

– Вам? Да ну. Не верю!!! Вы самая уважаемая из всех ягишен Лукоморья, которых я знаю, – Катерина не стала уточнять, что одна из тех, кого она знает, валяется где-то в болоте, превращенная в золотую статую.

– Ой, девка, знала бы ты, как я от ентых родственниц устала. Надоели похуже редьки горькой да сырой, – Яга вздохнула. – Но, вроде, если я её тебя приведу, она от меня свалит!

– Она-то может быть и свалит, а может и нет! А вот Баюн,

да и остальные... Они же обидятся... – задумчиво протянула Катерина.

– Нда... Это тоже верно. Может же и не свалить! – осенило Ягу. – Она ж врёт как дышит! А эти твои... Эти обратно, обычно не врут. Нда...

– Так, может, отпустите мальчишек, а я с вами прогуляюсь, уточню, что племяннице-то вашей понадобилось? – поинтересовалась Катерина, впрочем, без особой надежды.

– Неее, девка. Ты ж как тот угорь. Фырррр и нет тебя! А от энтих, – Яга потянула верёвку и Степан с Киром начали задыхаться, – А от энтих никуда ты не уйдёшь!

Катерина пожала плечами. И так и шла рядом с Ягой, заставляя себя голову не поднимать и верх не смотреть.

Изба нервно переминалась с ноги на ногу у берега озера, а у избы стояла руки в боки рыжеволосая ведьма, уже хорошо знакомая Катерине и мальчишкам, иособенно памятная Киру!

– Что, справилась, а тётушка? Гляди, и старуха на что-то сгодилась! – расхохоталась она. – Давай их мне и в расчёте.

– Ишь, какая быстрая! Чегой-то? Говорила приведи «на поговорить». Вот и говори. Руками не лапать! – взвилась Яга, разъяренная зато, что её старушкой обозвали.

– Да что ты! Поговорить! Девка пусть мне ступу сделает, да и так пригодится. А эти... Ну, и они пригодятся, короче, – кивнула она мальчишек. – Тем более ты так их скрутила. Как курят! Прямо сразу на вертел можно!

– Счас тебе! Курят! Поди сама слови, и жри, хоть облопайси! А мне тута жить нравится. И тебе их отдавать резонанету! Просила на разговор её привести, – Яга кивнула на Катю. – Я привела. Говори, чё хотела и вали. Ишь, раскомандовалася!

– Я тебя и спрашивать не буду, кого мне жрать! – молодая ягишна выхватила метлу и махнула в сторону Яги, да только не на ту напала! Изба ловко пнула рыжеволосую и та просто рыбкой улетела куда-то за кусты.

– Ишь ты, молодая да борзая! – Яга заметно воодушевилась перепалкой. Хмуро оглядела мальчишек и Катерину и если у последней и возникла какая-то надежда, что она их отпустит, то ничего из этого не вышло! – Иди в избу! Иди, а то! – она дёрнула верёвку.

– Хорошо, – покладисто согласилась Катерина. Вошла, и направилась в горницу. Мальчишек Яга метнула за ней, словно это была пара полешек.

– Сядь и сиди. И к ним касаться не смей! А то я сама их сожру. Мне пока подумать надоть! Изба! По берегу к болоту!

Пол начал качаться от движения огромных куриных ног, и Степана здорово приложило боком об печку, он зашипел от боли, но Катерина увидела проблеск золота в его пальцах. – Кинжал! Кинжал из браслета! – сообразила Катерина. – Увидит Яга, беда будет! Надо её отвлечь.

– Яга Бабаевна, а зачем мы вам понадобились?

– Зачем-зачем... А пригодитесь! Никого же по сей час в

Дубу нет, кроме лежебоки мохнатого, да пока он проспится, мы уж далекомько будем! А там поглядим. Что уж, раз так случилось, отпускать вас что ль? Тем более что на тебя, девка, завсегда охотник найдётся. Да, если подумать, и этих молодцев пристроить можно! О! Кстати! И даже знаю куда! Ха! – Яга потёрла ладони. – Девка, сядь, не мельтеши. Живые они останутся, ну, наверное! Мы их сейчас оженим!

– Чего? – взвыли и Кир, и Степан.

– Да того! Пареньки смазливые, а тута как раз не очень-то и далеко есть мельничиха. А у ней двое дочурок. Страшные, жуть! А мельничиха, как и положено, с деньгой! И пристала она ко мне, как банный лист, найди, мол им жанихов! Да кто ж на такие сокровищца позарится! Дураков-то нет! А эти как раз подойдут!

– Да ни за что! – завыли оба.

– Ну? Прямо и ни за что? А если так? – Яга легко швырнула в сторону Катерины моток верёвки и он мгновенно связал её запястья и дёрнул их вверх. Катя теперь стояла на цыпочках, и было понятно, что ещё чуть-чуть и просто повиснет на руках. – То-то же! Пойдёте как миленькие! Дальше уж не моё дело. Как у вас с невестушками дальше заладится, про то я не знаю. Правда, дам совет! На напитки там не налегайте. Могут и подсыпать чего-нибудь, – она мелко рассмеялась. – А я со сказочницей дальше поеду! Потом уж разберусь к кому!

Катерина прикрыла глаза, чтобы не видеть ни лиц мальчишек, ни Ягу. – И как тут быть?

Дождь усиливался, изба тяжело топала по размякшей земле, Яга села обедать, старательно не глядя на пленников. Катерина устала стоять, веревка натирала запястья, а каково приходится Степану и Киру ей и думать было страшно.

– Так, ну вот. Тут я избу оставляю, а дальше полетим! – Яга выглянула в окно, дала какие-то указания избушке и та спряталась, укрывшись под нависшим берегом. А сама Яга вышла на крыльцо, свистнула, осмотрела подлетевшую ступу, выволокла из избы мальчишек, закинула их внутрь ступы, а сама села на метлу и Катерину перед собой посадила. – Хотела тебя оставить в избе, да ты же затейница, ещё заморочишь голову, то есть чердак, дому моему. Ищи её потом! А ну, давай, залёёётные!!!

Катя глаза прикрыла. Вот чего ей совсем не нравилось, так это на метле летать! Летели довольно долго, а потом и метла и ступа снизились у высокого строения, стоящего прямо около речного берега.

– Хозяйка! Эээй, хозяйка! Да Матрёна же! Принимай гостей! Я жанихов дочкам твоим привезла! Цельных двух!

Распахнулась крепкая дубовая дверь, и из дома около мельницы выскочила толстая приземистая тётка. – Ой, Яга Бабаевна! Да с жанихами!!! – всплеснула она руками, увидев Кира и Степана, по-прежнему крепко связанных. – Глашка, Парашка, жанихов привезли!!!

Если бы не серьёзность момента, Катерина бы смеялась до слёз, увидав, как именно выглядели её приятели, узрев сво-

их «невест». Обе тощие, бледные, с узкими губами и глазами навывкате. Тонкие, редкие и сальные волосы растрёпаны и висят сосульками, одежда в пятнах. Неопрятные и очень неприятные девицы. И гораздо, гораздо старше «жанихов». Впрочем, девиц это не смутило, как не смутило и наличие верёвок на избранниках. Единственное, они их друг от друга быстренько отвязали, а самих развязывать не стали, да ещё и поссориться успели, кому какой достанется. Степан за последнее время здорово вырос, стал повыше Кира, да и в плечах чуть пошире. И заинтересовал он обеих девиц. Правда, начавшуюся перепалку быстро погасила Матрёна. – Так этот – Глашке, она старше. А тот, темненький – Парашке. И морду не криви, а то и того не получишь!

– Куууды парней поволокли? А деньги? За такой-то товар!!! Парни видные, справные да статные! – Яга захохотала. И пригрозила, – Если чё, обратно обоих заберу! И Глашкиного и Парашкиного!

– Ой, как же, как же. Идите Яга Бабаевна в дом, там и деньги отдам и медок у нас имеется очень хороший! – засуетилась Матрёна. – А это ещё кто?

– Аааа, это сказочница наша. Катерина, – ехидно представила её Яга. – В гости ко мне попала. Да и задержалась, а, кстати, это её спутники, так что повежливее с ними!

Катерина краем глаза увидела, как насупились невестушки, услышав, что их «жанихи» были спутниками сказочницы.

– Ну, удружила, ну, порадовала ты нас Яга Бабаевна. Иди

гостья дорогая за стол, садись, сейчас отметим!!! – юлой крутилась вокруг толстая Матрёна, собирая на стол. Мальчишек приткнули на лавку в угол, а «невестушки» было попытались рядом пристроиться, не обращая внимание на выражение крайнего омерзения на лицах паренёков, а потом пошептались друг с другом и куда-то обе убрались.

Катерину за стол не посадили, а оставили на лавке у двери. Яга лично проверила верёвку на её запястьях и велела не рыпаться! – Пока я ещё могу и передумать и мальчонками твоими закусить!

Катя и сидела, и лихорадочно пыталась придумать, что делать. Вызвать Волка? Или Жарусю? Или просто убаякать всех? Так непонятно, подействует ли на Ягу.

– Эй, ты! Давай! – Катерина расслышала чей-то шёпот. Мимо прошла одна из девиц, закрывая её от сидящих за столом, а вторая вдруг сдёрнула её со скамьи, закрыв рот грязной ладонью, и уволокла за дверь. Силища у девицы была неожиданная. По дороге Парашка случайно или намеренно приложила Катерину виском об дверной косяк, и, увидев, что возможная соперница бессильно повисла, беззвучно рассмеялась.

– Вот и всё! А то ишь ты, сказочница со спутниками! – хмыкнула она и потянула девчонку, словно мешок с мукой. Мало ли она их натаскалась! Но, теперь-то она замуж выйдет! И ничего, что паренёк пока морду воротит, ничего, попьёт медку с травками особыми пару седмиц, забудет как

его и звали!

В доме мельника были отличные каменные подвалы! Камни часто выносила река, вот и устроили такое подземелье, иному князю на зависть. Была, правда, нижняя часть подвала, которую по осени иной раз затапливало по крышку, доверху. Сейчас воды пока было не так много, но уже прилично, и она быстро прибывала. Вот туда-то и поволокла младшая сестрица Катерину. Открыла крышку, да и спустила в непроглядную темень ненужную девку.

– Вот так-то! – Парашка довольно ухмыльнулась, закрыла крышку и вернулась по сухому верхнему погребу, вверх в избу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.